

THE
BEST OF

GEO

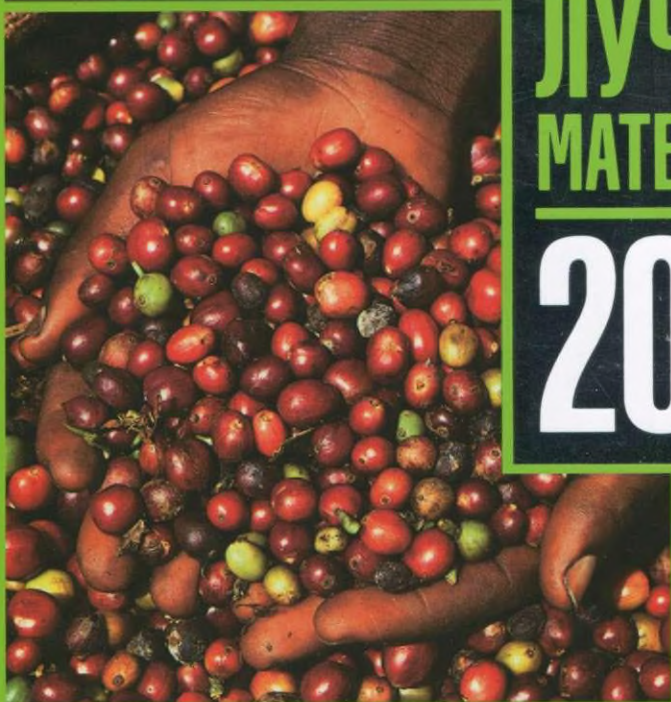
Непознанный мир: Земля

1998

ЛУЧШИЕ
МАТЕРИАЛЫ

2005

GEO №1/2006 • Под сенью великих лесов

ПОМНИТЕ СМЕШНОГО ЛОХМАТОГО СЛОНЕНКА ИЗ ПРОШЛОГО ВЫПУСКА ЛУЧШИХ ФОТОГРАФИЙ GEO? ТЕПЕРЬ ВОТ БЕГЕМОТ. То ли голодный, то ли притомившийся. Но не ищите его на страницах этого журнала. Статью о заповедниках Габона, откуда мы взяли эту фотографию, вы найдете в январском GEO. Хотя расстраиваться раньше времени не стоит. Даже если пока у вас нет свежего номера, на этих страницах вас ждет много любопытного. Оказывается, Зеленый континент вовсе не зеленый, а очень даже пестрый. А большая панда все-таки скорее медведь, чем енот. Причем ужасно забавный. По крайней мере, редакции доподлинно известно, что многие читатели не могли сдержаться слез (а некоторые и вовсе «облакались») при виде этих умильных зверьков...

Этот номер появится в киосках в конце декабря, поэтому, пока еще есть место, спешим поздравить вас с наступающим и пожелать новых добрых встреч. В том числе, конечно же, и с GEO.

АЛЕКСЕЙ КАРЕЛЬСКИЙ

Швейцария

Чудесный оазис стабильности в самом сердце Европы, где следуют лишь своему, однажды избранному пути, чтут традиции, ценят точное время и расчет.

Стр. 11

Милан

Милан стал главным городом итальянского капитала, промышленности и моды. Стр. 50

Воздушные шары

За двести с лишним лет своей истории воздушные шары почти не изменились. Стр. 72

Бабочки

Бабочки проживают несколько жизней, неузнаваемо меняя свое обличье — от гусеницы до имаго. Стр. 34

Панды

Вегетарианство едва не стоило этому мишке жизни – в конце XX века большая панда могла исчезнуть вместе с лесами Китая.

Стр. 122

Кофе

Миллионы людей во всем мире начинают свой день с чашки кофе. Стр. 108

Мастера ябусамэ

В Японии стрельба из лука на полном скаку – с давних пор настоящее искусство. Стр. 88

Турция

Здесь сошлись пути двух великих цивилизаций – европейской и азиатской. Стр. 134

Австралия

С высоты птичьего полета взору открывается удивительная пестрая картина Зеленого континента. Стр. 100

ШВЕЙЦАРИЯ

Улицы старинной деревни Грюйер и сегодня сохранили средневековый рисунок.

ГЕОПУТЕШЕСТВИЕ Чудесный оазис стабильности в самом сердце Европы, где следуют лишь своему, однажды избранному пути, чтут традиции, ценят точное время и расчет

*Снежные склоны
Альп – для тех, кто
любит скорость и риск*

Церматт, как и все высокогорные курорты Швейцарии, заполнен многочисленными гостями круглый год. Но охотнее других сюда приезжают горнолыжники: здесь идеальные условия для занятия этим видом спорта.

*Солнце и яркость красок —
прекрасная Италия
совсем рядом*

Работа русского скульптора XIX века Марка Антокольского «Умиравший Сократ» — в городском парке Лугано. Знаменитый ваятель любил бывать в северной Италии и граничащей с ней южной Швейцарии.

ШВЕЙЦАРИЯ

Неожиданные контрасты — главная особенность местных пейзажей

На плато Грейна в кантоне Граубюнден, где короткое, как в северных широтах, лето, все волшебным образом преобразуется, когда вдруг нежным белым цветом распускается арктическая трава пушица.

Битва за независимость во имя конфедерации

Сегодня невозможно даже представить, что маленькая и миролюбивая Швейцария свой нейтралитет завоевала долгими войнами и умением играть в «большую политику»

В XI веке Санкт-Галлен – крупный духовный центр Европы.

О военном прошлом сейчас напоминает лишь папская гвардия.

Эта маленькая страна расположена в самом центре Европы, так что ей неминуемо суждено было стать ареной столкновений геополитических интересов многих народов и местом пересечения разных культур.

Когда-то территорию нынешней Швейцарии заселили древние кельтские племена. А в I веке эти земли были колонизированы Римской империей. За три столетия своего присутствия римляне проложили здесь превосходные дороги и основали хорошо укрепленные города. И сегодня в местах, где когда-то были римские поселения, можно встретить остатки величественных древних сооружений.

Алеманны, бургунды и франки

Однако отсчет той истории Швейцарии, которую мы знаем, надо начинать с раннего Средневековья, со времени «великого переселения народов». Под натиском варваров в V веке пал имперский Рим, и воинственные германские племена алеманнов и бургундов через северные границы устремились на территорию нынешней Швейцарии, захватив большую ее часть. Будучи не только воинами, но и земледельцами, эти племена со временем смешались с местным населением.

А с VIII века Швейцария попадает в орбиту влияния могущественного королевства франков. Началась массовая христианизация страны и бурное строительство. Помимо городов и замков, возводятся и крупные монасты-

ри: Санкт-Галлен, Люцерн, Шафхаузен, которые также постепенно обрастают оживленными, быстро богатеющими городами. Появляются местные дворянские кланы: Церингены, основавшие Берн и Фрибур, цюрихские Ленцбургеры, Кибурги в районе Тургау.

Первые шаги к консолидации

Однако королевство франков к X веку сходит с исторической арены, и на ней появляется новая сила: государство, объединившее немецкие княжества, с XII века – Священная Римская империя. В 1033 году большая часть Швейцарии, как и всей Европы того времени, оказывается в ее составе. Новая власть была скорее номинальной, чем реальной, и долгое время, до XIII века, швейцарские феодалы практически самостоятельно управляли своими вотчинами. Цюрих с Берном приобрели статус свободных городов, а традиционно крестьянские «лесные» кантоны Швиц, Ури и Унтервальден, формально подчиненные императору, на деле также приобрели независимость. Ури и Швиц даже получили особый статус, который освобождал их от дани местным мелким феодалам.

Однако опасаясь окончательно потерять контроль над швейцарскими территориями, род Габсбургов, теперь ими владеющий, ужесточает порядки и принимает целый ряд непопулярных мер. Это вызывает волну возмущения среди швейцарского населения. Первыми жестко отреагировали на попыт- ▶

Легион Санкт-Галлена времен наполеоновских войн.

Армия Самая мирная, но всегда готовая защитить

Швейцарские солдаты всегда славились своей выносливостью и отличной военной подготовкой. Об их храбрости ходили легенды. А в Средние века умение швейцарцев метко стрелять и использовать пики, одновременно наступая мощной фалангой, стало образцом для подражания во всех европейских армиях. И раньше, и после объявления в XVI веке о своем нейтралитете, Швейцария активно поставляет наемников в другие страны, в первую очередь – во Францию и Италию. Таким образом она продолжала косвенно участвовать во всех крупных военных конфликтах. Стоили швейцарские наемники больших по тем временам денег. Практика наемничества была отменена лишь в XVII веке, поскольку участились случаи, когда швейцарцы оказывались по разные стороны баррикад и должны были убивать друг друга. О временах наемничества сегодня напоминает лишь знаменитая папская гвардия Ватикана. До сих пор она формируется только из швейцарцев-като-

ликов, сохранив живописные костюмы XVI века. Свою славную историю «папская армия» ведет с 1527 года, когда отряд из 147 швейцарских гвардейцев ценой собственной жизни защитил папу во время вторжения в Рим, с целью захватить и ограбить Вечный город, войск самого могущественного из династий Габсбургов – императора Карла V.

В наши дни нейтральная Швейцария обладает одной из самых боеспособных в мире армий, действующей по принципу народной милиции. Солдаты и офицеры-запасники хранят обмундирование и оружие дома и готовы по первому же приказу стать на защиту национальных границ и суверенитета своей страны.

Юноши, достигшие двадцати лет, призываются на службу сроком на 15 недель. Далее они должны каждые два года являться на трехмесячные курсы переподготовки. Военная служба является обязательной, и отклонение от нее грозит тюремным заключением. Альтернативная служба существует, но не приветствуется. □

► ку ограничить их свободу «лесные» кантоны. 1 августа 1291 года они заключают тройной оборонительный союз. Именно тогда, на лугу Рютли, что на берегу Фирвальдштетского озера, клятвой «один за всех и все за одного» был заложен краеугольный камень будущей конфедерации. Этот день и поныне отмечается как национальный праздник, а название инициатора союза – кантона Швиз – легло в основу названия страны.

Ко времени борьбы швейцарцев против Габсбургов за независимость относится и история о смелом охотнике Вильгельме Телле, который за нежелание поклониться выставленной на площади шляпе эрцгерцога подвергается ужасному испытанию. Он должен с 80 шагов попасть из лука в яблоко на голове его маленького сына. На следующее утро после удачного выстрела, сохранившего жизнь мальчику, Телль убивает всеми ненавидимого наместника, что и стало сигналом к началу всеобщего восстания. Скорее всего, это – красивая легенда. Но Телль – народный герой швейцарцев, воплотивший качества, которые они ценят больше всего: храбрость и любовь к свободе.

Габсбурги, решив наказать непокорных, объявляют им войну. Но происходит невероятное: прекрасно вооруженные рыцари проигрывают сражение за сражением крестьянам «лесных» кантонов, уступающим им в числе и в боевой технике.

Теперь уже создание нового независимого государства было не остановить: в 1332 году к «союзу трех» присоединяется Люцерн, в 1351 – Цюрих, годом позже – Цуг и Гларус, а в 1353 году – Берн. К началу XV века Священная Римская империя вынуждена окончательно отказаться от притязаний на

Швейцарию, и страна фактически приобретает независимость. Однако официальное признание суверенитета произойдет гораздо позже. В ходе Тридцатилетней войны (1618–1648), вовлекшей в свою орбиту практически все пространство Европы, Священная Римская империя потерпела поражение и сошла с арены большой мировой политики. По Вестфальскому договору 1648 года Швейцария была признана суверенным государством всеми европейскими странами-победителями.

Реформация «по-швейцарски»

Лишь однажды за всю историю страны ей угрожают потеря целостности и гражданская война – в XVI веке, когда происходит раскол в христианской церкви. После того как в Германии Лютер провозгласил начало Реформации, через два года в Цюрихе бросил открытый вызов римско-католической церкви проповедник Ульрих Цвингли, возглавив местное движение за пересмотр церковных догматов в сторону их демократизации. Его поддержал целый ряд городов северной Швейцарии, а спустя пятнадцать лет еще один непримиримый противник католицизма, француз Жан Кальвин, нашедший убежище в Женеве, превратил этот город в настоящий «протестантский Рим». Но по-прежнему оставались католическими Люцерн и Цуг в центральной части страны, Золотурн и Фрибур – на западе. Швейцарцы оказались по разные стороны баррикад. От катастрофы страну спасает трезвость и дальновидность населяющих ее людей, нашедших в себе мужество и мудрость не переступить опасной черты. И сегодня примерно половина населения Швейцарии – протестанты, другая половина – ка-►

По конституции кантоны имеют право на свой флаг и герб.

Даже в самые кризисные периоды истории Европы

В Альтдорфе, на родине национального героя Вильгельма Телля, ему воздвигнут памятник.

судьба щадила Швейцарию

► толики, но их противостояние давно уже стало фактом истории.

Невмешательство любой ценой

В начале XVI века закаленные в боях швейцарцы решаются даже на расширение своих владений за счет соседей. Однако в 1515 году кровопролитная битва с объединенными войсками Франции и Венеции при Мариньяно за территории северной Италии закончилась полным поражением конфедератов. И опять практичные и здравые швейцарцы, уже во второй раз после знаменитой клятвы на лугу Рютли, приняли историческое для будущего страны решение: объявив о вечном нейтралитете, навсегда уйти с арены европейской великодержавной политики.

Сколь благоразумным оказался этот шаг, убедительно демонстрирует вся дальнейшая история этой маленькой страны. В последующих столетиях Швейцария благополучно избежала участия во всех крупномасштабных европейских конфликтах.

Лишь однажды, в 1798 году, суверенитет Швейцарии был нарушен, когда туда вошли наполеоновские войска. На месте добровольного союза кантонов французы создали «единую и неделимую» Гельветическую республику.

Знаменитый альпийский поход Суворова относится именно к этому времени. Россия вместе с Австрией и Англией вела войну с Наполеоном, и в 1799 году русский полководец после удачных военных действий в Северной Италии получает приказ двигаться дальше, в Швейцарию. Русская армия совершает тяжелейший переход через перевал Сен-Готард и входит в Андерматт. Кульминацией этого похода стало жестокое сражение с наполеоновской армией у так на-

зываемого Чертова моста. В труднейших горных условиях русские солдаты одержали победу над французами, став национальными героями Швейцарии. В столетнюю годовщину этого события в память о погибших, в скале у Чертова моста, был высечен 12-метровый крест. После поражения Наполеона страны-победительницы на Венском конгрессе (1814 – 1815) признали нейтралитет Швейцарии.

История Нового времени

Однако реалии новой Европы требовали серьезных изменений в политическом устройстве страны. В 1848 году была принята конституция Швейцарии, которая действует и по сей день. На месте союза государств-кантонов появилась страна с единым политико-административным пространством. При этом сохранились права местных автономий. Берн стал столицей обновленного союза. Глава страны – президент, Федеральный совет наделяется правом определять внешнюю политику.

Эти перемены легли в основу дальнейших впечатляющих экономических успехов: началось строительство железных дорог, быстрыми темпами развивается промышленность. Что касается политики нейтралитета, то Швейцария и сегодня неукоснительно следует ее курсу, отказавшись, например, от вступления в тот же Европейский союз. Но нейтралитет не означает самоизоляции: эта маленькая страна давно уже приютила у себя многочисленные международные организации.

Даты «1291» и «1848», вынесенные на фронтон здания Федерального парламента в Берне, действительно оказались судьбоносными для Швейцарии. ■

Леонид Раевский

Стрела, нацеленная в горы, и богемный рай в теплой котловине

Один считается финансовой столицей страны, другой — культурной, но на самом деле...

Цюрих похож на пышные обвислые усы, отрастающие все дальше по берегам Цюрихского озера к фешенебельным предместьям Кильхберг, Цолликон, Кюснахт, куда стремится на покой каждый вышедший на пенсию и уважающий себя горожанин.

Если устанешь от этой усатой и не очень-то коммуникабельной пышности, от режущего слух прихрюкивающего цюрихского диалекта, от набитой деньгами атмосферы делового центра, лучше повернуться спиной к городу и, облокотившись о парапет набережной, посмотреть на снежные вершины Гларуса, неприступно манящие с другого конца озера, на взлетающих с серебристо-зеленой глади белых лебедей. И потом, снова взглянув на город, поразиться, до чего же он красив и соразмерен, чист и строг, задумчив и уютен. Перейти на левый берег Лиммата и углубиться в переплетение старинных кварталов, вяжущих свои петли вдоль набережной. Улица узка, крыши домов по обе стороны, особенно в прилегающих переулках, почти смыкаются, велосипед, приставленный к стене дома, надо обхо-

дить, и кажется, что попал в коридор сказочной старинной коммуналки, из которого то один, то другой прохожий внезапно испаряется в маленькую дверь кафе, антикварной лавки, собственного дома. Пять соборов, словно расставленные вокруг динамики, с зазором в несколько секунд отбивают курантным и колокольным звоном без четверти восемь.

На мостовой на груде тюфяков и матрасов лежат благополучно-скучающего вида студенты, выставившие для объяснения своей никому непонятной акции картонки с надписью: «Игнорируйте нас». Можно не сомневаться — их проигнорируют, как немного чудаковатых, но прекрасно знакомых и абсолютно безобидных соседей по коммуналке. Самый эксцентричный, элегантный юноша в модных очках, сидя на складном стульчике, стучит по клавишам «ноутбука». Хотя на самом деле — никакой эксцентрики. Картинка на улице — столь же милая, спокойная, достойная, что и в окне дома напротив, и может быть, вся соль акции именно в том, что старый Цюрих — один большой дом, где люди не мешают друг другу и ►

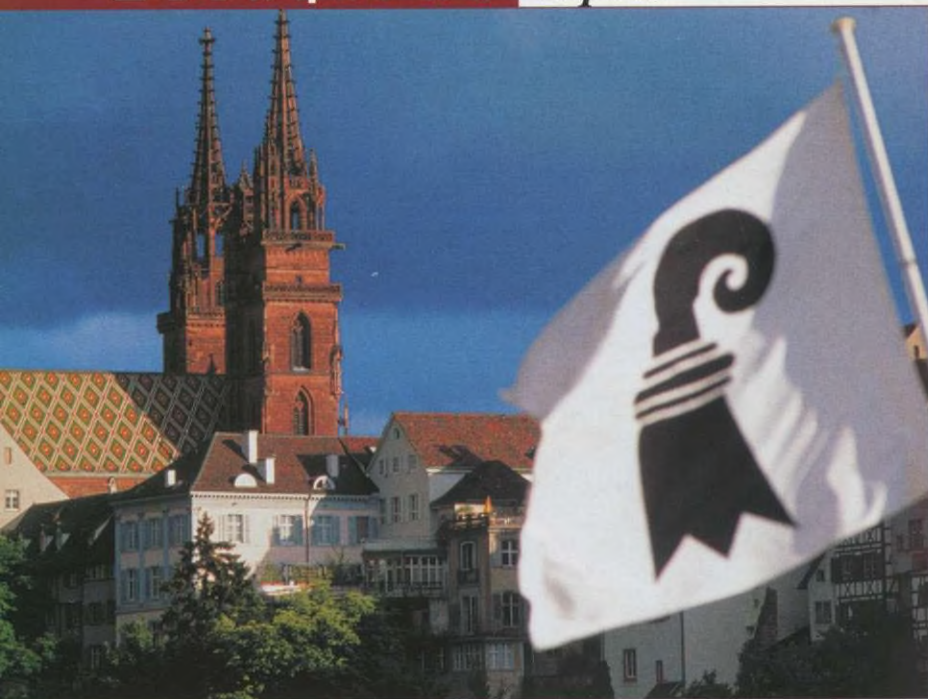
Ближе к вечеру на уютной Нидердорфштрассе в центре Цюриха становится все многолюднее.

Причал возле кафедрального цюрихского собора.

Река Лиммат и Цюрихское озеро с видом на Альпы.

Нарядная Барфюс-серплац (Площадь босоногих монахов).

Средневековые дома вдоль отводного канала Рейна.

После широких перспектив Цюриха Базель кажется тесноватым. Но

зато душе тут теплее

Кафедральный собор, разрушенный землетрясением в XIV веке и восстановленный в XV. На переднем плане – флаг Базеля.

► не замечают друг друга. Чтобы замечать – в этом доме есть комнаты: квартиры, кафе, трамвай, где знакомства легки и красивы, как в хороших мелодрамах.

Как внезапная пауза оглушающей тишины – выход к громаде Гроссмюнстера. Отсюда, с проповедей и радикальных новшеств Цвингли, в начале XVI века началась швейцарская Реформация, сыгравшая в становлении страны не меньшую роль, чем «клятва на Рютли». До того Цюрих долго дразнил «лесные» кантоны, лежащие под его присмотром по ту сторону озера, своей самостью и амбициями, пока наконец не стал признанным лидером. Он и сейчас диктует моду по меньшей мере северу, востоку и югу Швейцарии – насколько можно что-то диктовать в стране, где каждая община живет лишь своим умом.

По вечерам площадь перед собором почти всегда (за исключением дней, когда здесь разливают благотворительный суп) пуста. Масштаб Гроссмюнстера и сила впитанных им страстей и идей требуют от прохожего слишком многого, и после минутной медитации тот предпочитает вернуться в плетень кружевной коридор старых переулков. Когда же перестаешь ждать новых чудес, фонтанов и старинных фасадов за ближайшим углом, спус-

каешься обратно к набережной, думая, что все уже видел. На самом деле надо свернуть направо, отворить незапертую чугунную калитку и подняться по узкой лестнице. Впереди сереет, наподобие Эскориала, огромный скучный дворец – университет, но дело не в нем, а в трех маленьких домиках XVIII века с зелеными ставнями. Раньше здесь жили и останавливались поэты и мыслители – Бодмер, Клопшток, Гете, вели беседы о возвышенном, чувствовали себя как на пригородной даче. Сейчас вокруг – ни души. Старый город – внизу, шпиль Пфarrerкирхе вырастает прямо перед тобой, и хочется дотянуться до него рукой. Выражение «город как на ладони» обычно употребляют совсем не по месту – там, откуда здания и площади нужно разглядывать в бинокль. А вот здесь его действительно хочется взять в ладони, как чудесную игрушку, макет пахнущего жасмином и трубкой уютного мира, из которого ты только что сам вышел. А через три минуты можно снова в нем очутиться: сбежишь по лестнице, прикрыв за собой калитку, и, сам уменьшившись в размерах, нырнешь в кукольные переулки.

И еще понимаешь, почему этот вольготно расположившийся на склонах город кажется прямым, как стрела. Он весь устремлен к озеру, оно – его магнит и мишень. А озеро, в свою очередь, манят неподвижным миражом белеющие вдали Альпы..

Базель стоит на перепутье границ: сразу три страны имеют в нем собственный железнодорожный вокзал. Эта открытость миру – не только видимая, но и слышимая, в тех же французских словечках, вплетаемых в вязь ►

Оба города верны своим традициям, но благожелательно относятся

Поклоняться деньгам не стоит, и все же здание банка в Цюрихе (справа) по-своему повторяет контуры базельского собора.

К новшествам и чужакам

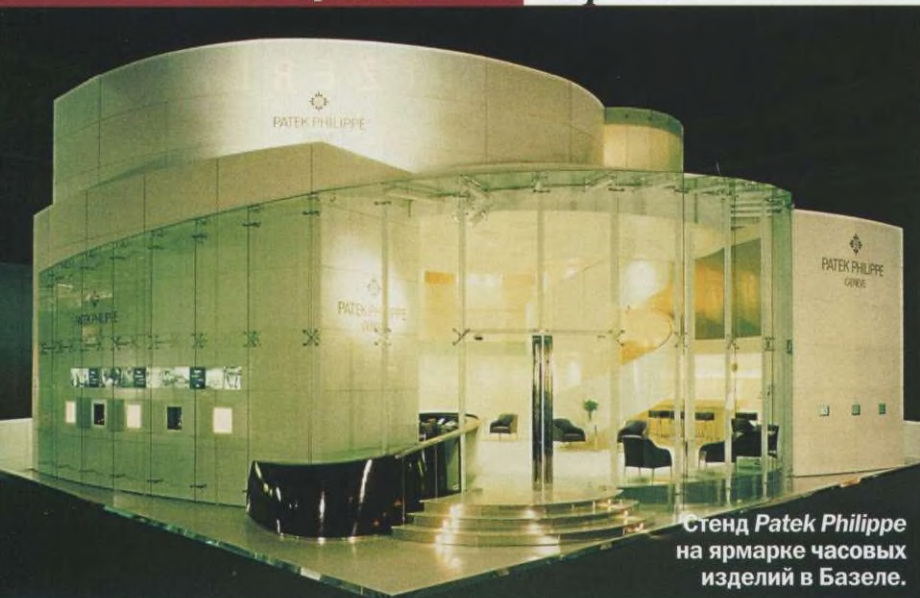
► здешней немецкой речи, пусть и диалектной, но уже не такой хрипучей, как в других кантонах альпийского государства. Базель, хоть и находится на севере страны, самый теплый город Швейцарии. По климату – поскольку лежит в котловине между Шварцвальдом, Вогезами и Юрой, горками, скромно достигающими полутора тысяч метров. И не только по климату.

У Базеля нет ни мишени, ни магнита, к которым он привязан и пристроен, как Цюрих – к своему озеру и перспективе Альп. Единственная «привязка» Базеля – Рейн, делящий город на две, неравные по своей значимости половины. Часть с историческим центром на левом берегу зовется Большим Базелем. Шпаленберг, Надельберг, Мюнстерберг – холмики, обросшие соборами и прилепленными друг к другу старинными домами, вразнобой выныривают из базельского котла, будто плавно привставая на цыпочки, чтобы разглядеть что-то в толпе. Удастся это только Мюнстербергу, посадившему себе на плечи красно-кирпичного цвета кафедральный собор. Отсюда виден Рейн, и можно заметить, что ступеньки его набережной тесно усажены людьми. Не рыбаками. Не «тусующимися» подростками. Кто-то сидит небольшой компа-

нией. Парочками. Кто-то в одиночестве пьет пиво. Или читает книгу. Смотрит на реку, бросая в нее камешки. Или уткнулся головой в колени. Но никто не косится на соседей, отсаживаясь подальше. Наоборот, в Базеле человек словно ищет рядом плечо другого. Разумеется, в рамках европейской сдержанности и швейцарского нейтралитета – но тем это трогательнее. Та же картина – на центральных площадях, которые, как узкие живописные долины с зелеными трамвайными реками, зажаты между базельскими холмиками. Приедем, который спешит по делам, по магазинам, музеям, или просто бродит по узким старым улочкам, – вроде совершенно ни к чему присаживаться на тротуарные плиты и ступени. Так и я думал, пока не оказался здесь не на отдыхе, не в командировке, а просто в жизни. Спешить было некуда, гнаться за впечатлениями было незачем – их и так хватало. Я присел на камни солнечной Барфюссерплац, среди людей. Рядом сидел мужчина в протертых джинсах, с гитарой. Каждый был сам по себе, ничего необычного не происходило, но я никогда не забуду, как мой сосед взял на своем инструменте несколько аккордов, будто облакая в них свои мысли и настроение... Опрятные улочки, разрисованные картинами фасады, маленькие лавки с изящными и уютными вещами – все было в этом городе, но, оказывается, он обладал даром гораздо более важным и простым – талантом человеческого созвучия. Мне не надо было даже глядеть на своего соседа – мы оба извлекали из эмоциональной атмосферы Базеля один и то же аккорд. Теперь я, наверное, знаю, почему именно здесь еще в XVI веке оседали первые европейские эмигранты – психологически это было так же легко, как присесть среди базельцев на Барфюссерплац.

В Цюрихе такого не увидишь. Фланировать по набережной – разумеется, сидеть же на мостовой – никогда, если ты не деклассированный элемент (которых здесь – еще поискать). Цюрихская светскость, странно сочетающаяся с самодовольным диалектным прихрюкиванием, этого не позволяет. Базель с его богемной репутацией себе это позволить может.

Репутация эта – заслуженная. Хотя бы тем, что в 1460 году здесь появился второй по счету университет в Европе. А к XVII веку местное бюргерство достигло таких высот просветительского сознания, что стало выставлять свои коллекции живописи для широкой публики. Сейчас здесь около 30 музеев (в том числе Кунстмузеум с потрясающим Гольбейном и импрессионистами, Кунстхалле и собрание Бейелера с шедеврами искусства XX века, а также самый маленький в мире Hosesagg Museum в Имбирном переулке – Имбергес-►

Стенд Patek Philippe на ярмарке часовых изделий в Базеле.

Ярмарки **Город, в котором часы намного опережают всю планету**

В 1471 году император Священной Римской империи Фридрих III даровал Базелю право на проведение ярмарок. Они проходят здесь и сегодня, самая знаменитая – ярмарка часовых и ювелирных изделий, *World Watch and Jewellery Show*. Она открывается в начале апреля на огромной – сто тысяч квадратных метров –

площади выставочных залов на правом берегу Рейна. Базель, в отличие от Женевы, никогда не был лидером в часовом производстве, но часы здесь вплоть до середины XIX века шли вперед на 60 минут по сравнению с соседними странами. Видимо, в силу какого-то календарного несогласования после Реформации. А в переносном смысле на час

вперед они идут и по сей день – на *World Watch Show*. На последнем свои изделия экспонировали более двух тысяч фирм со всего мира, отразив разные тенденции современного дизайна часов. Одни нагружают их новыми функциями и приборами – к примеру, астрономическими, как в новой модели *Skymoon* от Patek Philippe. Или превращают в роскошное украшение. Как модель фирмы *Chopard* с плавающими под стеклом бриллиантовыми рыбками, или *Chaumet* со столь широкими секциями браслета, что почти не видно циферблата. Другой подход – оставить часы часами, но соединить с другими функциональными предметами, например авторучкой, как делает *Alain Silberstein*. Так что Базельский салон, привлекающий массу посетителей, – ярмарка не только красивых вещей, но и оригинальных дизайнерских решений. □

Супермодель Синди Кроуфорд и президент Swatch Group Николас Хайек.

► лайн, – витрина размером с небольшую дверь, где каждый желающий может выставить свою собственную коллекцию). К художественным богатствам Базеля сами жители относятся весьма ревностно. И когда неофициальные отцы города (с десятков старых городских семейств, ведущих свои закулисные игры с правительством Базеля) решили продать шедевр Пикассо «Арлекин», тысячи базельцев вышли на демонстрацию, и картина осталась на прежнем месте.

Правительство в Базеле социалистическое. Поэтому денег у города мало, а социальных программ много – и каким-то образом удается лавировать между этими двумя обстоятельствами. Одна из последних акций, к примеру, – за треть стоимости жителям устанавливаются «стеклопакеты» на окна, если они выходят на улицы с оживленным движением. По-базельски оживленным, замечу. В одном таком доме я был – раз в десять секунд мимо в самом деле проезжала машина.

Кстати, добирался я до этого дома уникальным базельским транспортом – лодочным паромом через Рейн. Лодку увлекает от берега к берегу одна лишь сила течения, а чтобы ее не снесло, к единственному веслу привязан канат, который свободно ездит по протянутому над рекой тросу. Работает как часы. Добравшись до берега, нужно лишь перекинуть весло с одного борта на другой. И – в обратный путь, с той же скоростью. Просто и гениально. Говорят, придумал Леонард Эйлер, уроженец Базеля и академик Российской академии наук екатерининских времен.

Базель – еще и масленичная карнавальная столица Швейцарии, а может быть, и Европы. Шествие начинается в четыре утра, когда во всем городе гасят огни, и во тьме из переулков начинают выползать подсвеченные фонариками фантастического вида процессии. Карнавал длится всего три дня, но многие готовятся к нему целый год – сбивая в «клики» по сто человек друзей и родных, от мала до велика. А некоторые приезжают в Базель специально своей маленькой компанией – чтобы пройти в маскарадном костюме, оглашая город барабанным боем. Такие «процессийки» называют здесь «дерьмовенькими» – «шиссдрекцюгли». Название емкое и вполне карнавальное, потому что ничего в нем нет обидного. Я и сам иногда думаю, не сколотить ли в Москве маленькую «шиссдрекцюгли» и заявиться ею на Масленицу в город Базель, где так приятно почувствовать себя в толпе. Тем более что, если в конце концов захочется уединения, всегда можно сесть на поезд и через час оказаться на набережной Цюриха – с видом на горы, озеро, башни... ■

Игорь Эбаноидзе

Душа да крыльишки

Бабочки проживают несколько жизней, неузнаваемо меняя свое обличье – от гусеницы до имаго. На свете не так много существ, столь же удивительных, как эти порхающие создания

АНАТОМИЯ КРАСОТЫ

Эту пеструю мозаику, яркий узор на крыльях нимфалиды цетозии образуют миллионы чешуек. Как перышки, они ровными рядами покрывают крылья малайзийской красавицы-бабочки

СЕТИ ЛЮБВИ

Всего за пару недель нужно найти партнера и дать жизнь новому поколению. В спешке бабочки совершенно теряют голову и забывают о ловушках, как эта тропическая нимфалида белладонна

В поисках партнера они забывают об осторожности

ПЕСТРЫЕ ЛИСТЬЯ

В сентябре огромные стаи больших монархов с юга Канады и севера США отправляются в Мексику. Из года в год эти перелетные бабочки зимуют на одних и тех же деревьях, покрывая их яркой «листвой»

Осенью миллионы больших монархов собираются в стаи

ПОЧТИ НЕВИДИМКА

Одни бабочки демонстрируют яркие наряды. Другие, наоборот, стремятся раствориться в воздухе. У итомиды птеронимии крылья прозрачные как слеза – заметить ее в лесах Центральной и Южной Америки совсем непросто

Чтобы скрыться от врагов, нужно «растаять» в воздухе

Андрей Свиридов, энтомолог, кандидат биологических наук, автор более 300 научных публикаций, куратор коллекции бабочек Зоологического музея МГУ, участник экспедиций на Дальний Восток, в Среднюю Азию и Казахстан

К самым красивым представительницам мира насекомых люди всегда относились с любовью. Недаром у живущих в разных концах Земли народов бабочка была символом души. Мифы, легенды и предания о ней имеются у древних греков, индейцев, славян...

На Руси верили, что ночные бабочки, прилетающие на свет огня, – это души умерших. Кое-где в наших деревнях этих насекомых до сих пор называют «душа», «душечка». Да и само слово бабочка восходит к праславянскому *baba* – предок.

По самым скромным подсчетам, на планете обитают более 150 тысяч видов бабочек. И каждый год энтомологи описывают новых представителей чешуекрылых. Это имя они получили благодаря миллионам чешуек, покрывающих их крылья и тело.

«Пыльца», остающаяся на пальцах, после того как вы подержали бабочку в руках, – это осыпавшиеся чешуйки. И каждая из них – ажурная полая конструкция. Именно они создают неповторимую игру красок, причудливые рисунки и металлические переливы на крыльях бабочки. Пигментные чешуйки окрашивают крыло, а прозрачные – преломляют лучи, раскладывая их на цвета спектра. И в зависимости от угла зрения крыло бабочки меняет оттенки. Точно так же переливается всеми цветами радуги мыльный пузырь.

Крылышками бабочки и ее танцующим полетом можно любоваться бесконечно. Куда меньше положительных эмоций вызывают у нас эти насекомые в своем младенчестве – на стадии гусеницы, когда они вгрызаются челюстями в зелень. Полная противоположность эфемерным созданиям, порхающим с цветка на цветок.

Однако с помощью этих превращений мудрая природа свела к минимуму конфликт поколений у чешуекрылых – каждое занято своим делом и не конкурирует с другим. Рацион у них разный: гусеницы, как правило, поедают зеленые части растений, а бабочки высасывают нектар из цветков и выступающие на ветках капли древесного сока.

Гусенице нужны белки, а взрослому насекомому, имаго, – углеводы. Некоторые бабочки вообще ничего не едят – например, древоточцы, волнянки и мешочницы. У них недоразвит хоботок, и свой недолгий век эти бабочки проживают на запасах, накопленных еще в «предыдущей жизни». Поэтому гусеницам приходится кушать за двоих. Порой они вырастают в 10 тысяч раз! Именно гусеницы накапливают энергию для последующих превращений насекомого, а порхающие бабочки тратят ее во имя одной цели – успеть оставить потомство за то короткое время, что им отведено. На счету каждая минута – нужно торопиться!

Бабочки совсем не так беззаботны, как может показаться на первый взгляд. Их существование ▶

На крылышках нимфалид диетрий «нарисованы» восьмерки, девятки, шестерки и нули – вот энтомологи и дали им прозвище «88»

Брюквенницы, расселившиеся по всему северному полушарию, похожи на лепестки своих любимых цветов: капусты, рапса, сурепки

Они созданы для любви – и потому так прекрасны

ГЕОФАКТЫ

► Бабочки появились на Земле 250 млн лет назад – раньше, чем динозавры

► Самая большая бабочка – совка Агриппина, ночная жительница южноамериканских лесов. Размах ее крыльев достигает 32 см

► Бражники развивают в полете скорость до 50 км/ч

► Возвращаясь на север Европы с зимовки в Африке, репейница пролетает 5000 км

► подчинено ответственной задаче – успеть найти себе пару и дать жизнь следующему поколению. Разные виды бабочек выбирают разные стратегии. Одни самцы облетают свой участок, другие ждут самок на верхушке дерева или куста. Отважно охраняет свои владения «японский император» (нимфалида харонда) – бабочка, ставшая одной из эмблем Страны восходящего солнца. Дежурящий на высоком дереве самец отгоняет пришельцев – хищных насекомых и даже птиц!

В поисках партнера бабочки полагаются скорее на обоняние, чем на свое не слишком острое зрение. Они выделяют феромоны – вещества, привлекающие противоположный пол. Одной молекулы достаточно, чтобы самец ночной бабочки уловил запах подруги за десятки километров! А еще некоторые виды бабочек посылают ультразвуковые сигналы и ловят их усиками-антеннами и специальными органами на спинке.

Бабочке приходится много летать – а значит, ей нужна энергия, постоянная «подзаправка» нектаром. В деле опыления цветов бабочки порой превосходят даже таких неутомимых тружеников мира насекомых, как пчелы и шмели. Только длинный хоботок бабочки может проникнуть в глубь иного цветка. Некоторые виды мадагаскарских орхидей не способны опылить никто, кроме бражника амфимоя Уолкера – длина его хоботка более 25 см! Бражники вообще невероятно трудолюбивы: за три мину-

ты опыляют сотню цветков. Другая забота бабочек – обмануть врагов. Против птиц, хищных мух, богомолов и пауков некоторые чешуекрылые применяют химическое оружие – вещества, добытые из ядовитых растений еще в бытность гусеницами.

О том, что бабочка опасна, хищника предупреждает ее кричащая окраска. А те, что не могут отпугнуть врага, маскируются: например, выразительно «моргают глазами» на крыльях. Или притворяются сухим листом, веточкой, древесной корой, плодом...

Много сил у бабочек отнимают перелеты – иногда короткие, а иногда и дальние. Славу великих путешественников снискали данаиды, особенно большой монарх. Эта бабочка обитает на обоих Американских континентах – от Канады до Перу. В сентябре в лесах на юге Канады и севере США миллионы больших монархов собираются в огромные стаи и летят на зимовку в Калифорнию и Мексику. За три месяца они преодолевают более трех тысяч километров. При этом большие монархи всегда следуют по одному и тому же маршруту. Мало того, в пути эти пунктуальные странники с завидным постоянством отдыхают на одних и тех же деревьях, пестрыми гроздьями свисая с ветвей. Зимуют в теплых краях, а весной уже новое поколение больших монархов летит обратно на север...

Большие монархи добирались даже до Европы, Австралии, Азии и Канарских островов! Летчики ►

Осторожные калиги вылетают лишь в сумерках, а остальное время отсиживаются в тени и смотрят на врагов «совиным взглядом»

В искусстве мимикрии бабочки достигли совершенства

► не раз видели этих данаид летящими высоко над океаном, а моряки – отдыхающими на его спокойной поверхности.

В Закавказье и Средней Азии похожие путешествия совершает другой вид данаид – хрисипп. Среди мигрантов, улетающих зимовать на юг, встречаются и российские бабочки из семейства нимфалид – адмирал и репейница. А также красивый бражник «мертвая голова» и рекордсмен перелетов на север – олеандровый бражник, который с берегов Средиземного моря добирается аж

до Кольского полуострова. Однако в суровом северном климате эти бабочки не дают потомства – столь дальние миграции оказываются для них настоящей эволюционной ловушкой.

Хрупкость и выносливость, неземная красота и упорство – можно ли найти более парадоксальное создание, чем бабочка? И можно ли говорить о том, что их удивительный облик – только результат приспособления к окружающей среде? Эта загадка волновала Владимира Набокова – писателя и страстного энтомолога, открывшего несколько новых видов бабочек. Он верил, что узоры на крыльях красавиц давно «оторвались» от своего первоначального назначения – маскировки. «Борьба за существование ни при чем, так как подчас защитная уловка доведена до такой точки художественной изощренности, которая находится далеко за пределами того, что способен оценить мозг гипотетического врага – птицы... или ящерицы: обманывать, значит, некого, кроме разве начинающего натуралиста», – рассуждал Набоков в книге «Другие берега». Неужели природа увлеклась абстрактной живописью и создает яркие картины на крыльях бабочек «из любви к искусству»? ■

Андрей Свиридов

Хрупкая лимонница необыкновенно вынослива. Ей удается перезимовать под снегом и в мае одной из первых открыть летний сезон

ГЕОСОБЕТУЕТ

Л.В. Каабак, А.В. Сочивко. Бабочки мира. М., 2001

Бабочки монархи: www.monarchwatch.org (англ.)

Милан

Столицей он был очень давно и очень недолго. Но это не помешало Милану стать главным городом итальянского капитала, промышленности и моды. Не говоря уже об опере

ГЛАВНЫЙ СОБОР

Постройка знаменитого Дуомо началась в 1386 году. Для этого пришлось снести церковь VII-века. А еще раньше на этом месте стоял римский храм Минервы. Фундаменты древних сооружений можно и сейчас увидеть в подземельях Дуомо – символа Милана

A vintage bicycle with a snake-skin helmet and handlebar grips leaning against a balcony railing. The scene is set against a blue sky and a body of water, viewed through a window frame.

ЭТАЖИ МОДЫ

Знаменитый модельер Никола Труссарди купил шестизэтажную гостиницу напротив театра Ла Скала и переоборудовал ее под свой головной бутик. Во время показа коллекций возле огромных окон бывшего отеля собирается толпа. Истинный миланец руководствуется собственным вкусом, но считает себя обязанным следить за модой.

**Кажется, что дальше некуда,
но мода занимает все больше
места в жизни миланцев**

TRUSSARDI

ДЫМ БЕЗ ОГНЯ

Футбольный Милан – это вечное противостояние двух местных команд – «Интера» и «Милана». Оба знаменитых на весь мир клуба считают стадион «Сан-Сиро» своим. Болельщиков в Милане у них примерно поровну. Поэтому во время встреч этих команд трибуны равномерно окрашены в черно-синие («Интер») и черно-красные («Милан») цвета

Стадион «Сан-Сиро» для болельщика – то же самое, что Ла Скала для меломана

ГОТИЧЕСКИЙ ШЕДЕВР

Символ Милана – Дуомо – построен в нетипичном для Италии готическом стиле. При возведении собора использовался редкий сорт мрамора из принадлежащих семейству Висконти карьеров на озере Лаго Маджоре. Чтобы доставлять глыбы в город, миланцы прорыли 45-километровые каналы

На крышу Дуомо ведут 919 ступеней. Впрочем, теперь можно подняться и на лифте

ЭС СЕ

Хорошо/плохо

Главное в Милане – не «Тайная вечеря», не бутики и не футбол. Главное в этом городе – умение отличать хорошее от плохого

Рассказывая о новом знакомом, итальянцы говорят: «Ну, он такой миланец...» И слушатели понимающе кивают. Быть в Италии миланцем или римлянином значит куда больше, чем в России быть москвичом или петербуржцем.

Отличает миланцев не цвет волос или глаз, а отношение к жизни и речь.

Речь миланцев охарактеризовать трудно. По-русски просто нельзя передать, как звучит ломбардский диалект, замешанный здесь на сицилийском, марокканском, албанском, австрийском, французском и бог знает на каких еще акцентах.

Высокое искусство воровать

Остается говорить о том, как миланцы относятся к жизни. Хорошо относятся. Странное дело, но в Милане не замечаешь памятни-

ков архитектуры и искусства. Идешь по соборной площади – вот они, знаменитые витражи, вот галерея Витторио Эмануэле, за ней театр Ла Скала, а чуть левее – Кастелло Сфорцеско, а еще левее выстлала сеном мостовую, чтобы проезжающие кареты не беспокоили композитора Джузеппе Верди, когда тот умирал. Но ты идешь и как-то не замечаешь всего этого. А замечаешь разноцветных – и по нарядам, и по оттенку кожи – студентов, туристов, деловых людей, обсуждающих за столиком в галерее свой бизнес, и хитрецов, которые притворяются деловыми людьми, обсуждающими свой бизнес.

Я направляюсь из государственного университета в католический. Знакомый ассистент кафедры славистики присоветовал мне хороший книжный магазин в подвале неподалеку от собор-

Площадь перед Дуомо привлекает не только туристов, уличных музыкантов и продавцов цветов, но и карманников. Будьте осторожны!

Миланец в Италии – как

ной площади. («Скажешь, что ты от меня».) Я захожу в магазин и называю продавцу фамилию университетского приятеля. Продавец сразу улыбается специальной миланской иронической улыбкой и говорит:

– А, так значит книжки вам нужны хорошие.

С этими словами он выкладывает передо мною на прилавок роман Джонатана Франзена «Исправления», который в том же году получит *National Book Award* в Америке, и книжку Орианы Фаллачи «Человек».

– Вы, может быть, – говорит продавец, – левых взглядов юноша, хоть и носите пашмину. А гос-

В Милане туман играет ту же роль, что в Москве снег: под ним встречаются, гуляют, целуются

лежал блокнот. Лучше бы цыганка вытащила бумажник, столько нужных телефонов пропало! Я стою посреди площади, ужасно расстраиваюсь, как вдруг маленькая цыганка выныривает из толпы прямо передо мной, протягивает мне записную книжку и говорит:

– На, возьми.

– Ах ты воровка негодная!

– Если б я была негодной воровкой, – спокойно отвечает девочка, – то я бы не смогла залезть во внутренний карман сквозь застегнутый пиджак. Значит, очень даже годная. И по-моему, я поступаю хорошо, что возвращаю тебе записную книжку. Ты бы спасибо сказал.

– Спасибо.

– Не за что! Рада была помочь!

– Она машет рукой и опять растворяется в толпе.

И в этом – Милан. Точно так же, как Неаполь – в искреннем удивлении автовладельца, что вот, надо же, второй уже год никто ни разу не своровал магнито-лу из припаркованной у дома машины. Точно так же, как Рим – в словах «настоящий мужчина знает, как удовлетворить женщину», произносимых мясником в процессе нарезания гигантской колбасы мортаделла.

Вино, цветы и одежда

Сколько раз в миланских заведениях общественного питания, будь то снобистская *Paper Moon* в районе Сан-Бабила, или простой и честный ресторан для среднего класса *Bollicine* в районе площади Лорето, прославившейся тем, что на ней повесили за ноги Бенито Муссолини, или похожая на наши столовки пиццерия *Meridionale*, бог знает где в спальном районе за метро Чимиано – сколько раз я слышал одну и ту же фразу. Клиент – официанту, рассматривая меню или винную карту:

– Послушай, в марках и годах урожая я ничего не понимаю, но умею отличать плохое вино от хорошего. Принеси мне хорошего.

Это такая миланская игра. Люди здесь узнают друг друга по умению отличать плохое от хорошего. Вот и давешняя цыганка учила меня отличать хорошее воровство от плохого. ▶

петербуржец в России. И даже больше

пожа Фаллачи стала консервативна с годами. Но возьмите эту книгу. Если вам не понравится, верните, я с удовольствием прочту ее еще раз.

Через минуту я шагаю по соборной площади с двумя хорошими книжками в бумажном пакете. На шее у меня, как справедливо заметил продавец, кашемировый шарф-пашмина, пиджак застегнут, а плащ еще и подпоясан. Зимой в Милане довольно холодно. Ко мне подбегает маленькая цыганка, дергает за рукав и протягивает ладошку за милостыней. Ее цыганский дядюшка с золотой цепью на шее, скорее всего, сидит неподалеку в

Галерее Витторио Эмануэле. Попивает коктейль кампари-сода, здесь же в галерее и изобретенный сколько-то там лет назад, и наблюдает, как работает племянница. Девочка дергает меня за рукав, я прошу ее отстать. Она отстает на удивление быстро и растворяется в толпе, а я тут же принимаюсь проверять карманы.

Черт побери! Как она вытащила мою записную книжку из внутреннего кармана застегнутого пиджака и из-под подпоясанного плаща?! Итальянцы обычно кладут бумажник в правый внутренний карман, а русские – в левый. В правом, прицельно атакованном девчонкой кармане у меня

► Сколько раз я слышал в одежных магазинах, как покупатель обращается к продавщице:
– Эти ботинки совершенно не идут к этому костюму, но ведь это красиво?

Именно так в Милане и одеваются – в вещи, которые хорошо не подходят друг к другу.

А вот жена рассказывает о муже:

– Он завел любовницу, я чуть не выцарапала ему глаза, но эта стерва родила ему такого прекрасного мальчика, такого сладкого!

Это произносится на ломбардском диалекте, приправленном американским акцентом. Сразу понятно, что, пока стерва рожала в Милане ее мужу такого сладкого мальчика, жена работала где-то в Бруклине.

А вот летней ночью мы гуляем по романтическому району Бре-ра, и один из моих приятелей останавливает торговца цветами. Тот, явный нелегал из африканской страны, сам чернее ночи. Приятель хочет купить девушкам букет, но не покупает – цветы ему не понравились.

– И как ты определил это в темноте?

– По запаху. Они пахли так, как будто уже завяли.

А еще я люблю зиму в Милане и туман – он там вместо нашего снега. Зима, вечер, медленное движение машин в пробках и расплывчатые из-за тумана витрины баров, предлагающих аперитив, и звон колокола вдаль, потому что колокол хорош в тумане. Во всем этом Милана столько же, сколько Неаполя в прогулках по лестницам к порту летом, по самой жаре, в черном костюме. Столько же, сколько Флоренции в игре в футбол на брусчатке площади Санта-Кроче после полуночи.

Изгоняющие бесов

Однажды я жил в Милане в монастыре. В монастыре Санта-Мария-ди-Кьяравалле, сразу за границей города. Гостями там занимался монах по имени брат Лоренцо, настоящий миланец, бывший активист «молодежной революции» 1968 года. Любимая девушка оставила его за отказ перейти вслед за ней из коммунистической партии в радикальные

Миланский ресторан – например, SHU на Моллино делле Арми – не обязан быть дорогим, но обязан быть стильным

Венский шницель – это просто плохая

«Красные бригады». Девушка была южанкой, кажется, из Калабрии, и отличать плохое от хорошего ей было трудно.

Дело прошлое. С годами Лоренцо полюбил мультики про Симпсонов, письма святого Бернарда Клервосского и стоящую в монастырском саду бронзовую статую святого Франциска Ассизского. Статуя была полый и мелодично звенела под костяшками пальцев веселого монаха.

И вот брату Лоренцо привалило работы. Монастырь согласился принять у себя конференцию египтологов. Несколько часов подряд Лоренцо расставлял в сводчатом каменном зале тяже-

лые дубовые скамьи, грифельные доски и проектор для слайдов. Наконец египтологи приехали.

Первым в монастырские ворота вошел высокий седой господин в мантии и с тростью, напоминавшей посох. Следом приехала дама, обернутая в несусветную гардину и имевшая на почти лысой голове диадему в виде змеи. Дальше повалили совсем уже патологические колдуны и колдуньи, буквально такие, какими представляет их бессмертная сага о Гарри Поттере. Брат Лоренцо стоял в дверях, вежливо улыбаясь и потихоньку шептал, когда египтологов не было рядом: «Кристофоро Коломбо!»

КОТЛЕТА ПО-МИЛАНСКИ

По-русски это значит – Христофор Колумб. Я не успел спросить Лоренцо, при чем тут великий мореплаватель. Египтологи чинно расселись по дубовым лавкам и принялись докладывать друг другу новейшие сведения о том, что египетские пирамиды имеют форму пирамиды, и о том, в какие загробные миры можно выйти сквозь слепой лаз, никуда не ведущий из фараоновой спальни.

Докладывали они долго. Брат Лоренцо смотался на кухню и принес себе и мне вина, хлеба, сыра и груш, раз уж мы все равно милостью говорливых египтологов пропустили ужин. Наконец, воскурив на прощание какое-то

отвратительное благовоние, египтологи разъехались. Лоренцо с облегчением запер за ними ворота и серьезно сказал мне:

– Кристофоро Коломбо!
– При чем здесь Колумб?

Монастырь спал. Лоренцо поделил пополам последний кусок хлеба и последнюю кварту вина.
– Отец Кристофоро Коломбо – так зовут экзорциста из собора. Я смотрел и думал, что надо его вызвать завтра. Пусть изгонит бесов, эти египтологи наверняка натащили их с собой в обитель.

Наутро мы встретились в саду.
– Ну что, вызвал экзорциста?

– Нет, ты знаешь, утром приходил Томмазо, ну, который тут мот пол, и выяснилось, что достаточно просто раскрыть форточки и пошуровать тряпкой. Слабые какие-то у этих ряженых бесы.

Так я узнал, что, на взгляд миланца, даже бесы бывают хорошего качества и плохого. Плохонькими занимается уборщик Томмазо, бесами хорошего качества – отец-экзорцист Кристофоро Коломбо.

Где придумали котлету по-милански?

Для понимания сути миланского характера надо сказать вот что: при всей своей склонности к иронии и балагурству Лоренцо никогда не позволял себе насмешек над верой, уставом обители, церковными обрядами и даже цветением магнолий в монастырском саду.

Точно так же миланский модник, ежевечерне фланирующий по улице Монтенаполеоне, не позволяет себе насмешек над модой. Хотя чрезвычайно любит разбирать по косточкам чудовищное устройство универмага *UPIM*.

Точно так же мясник в маленькой миланской лавчонке с удовольствием сооружает для вас гамбургер, не собираясь сдаваться в безнадежной войне с «Макдоналдсом».

Точно так же миланская студентка антиглобалистских взглядов спокойно идет в супермаркет *STANDA* и покупает там качественные макароны *Barilla*, несмотря на то, что сеть супермаркетов и макаронный брэнд принадлежат ненавистному олигарху. Флорентинская или римская антиглобалистка подавилась бы этими макаронами.

В этом – весь Милан. Легкая ироническая улыбка на устах его жителей констатирует наступление плохого по всем фронтам и предвещает победу плохого над хорошим. «Но мы-то с вами, по крайней мере, отличаем одно от другого,» – говорит эта понимающая улыбка. И в бесконечном споре о том, где придумали котлету по-милански – в Милане или в Вене, здесь отвечают, что хорошая котлета по-милански называется котлетой по-милански, а плохая котлета по-милански – венским шницелем. ■

Валерий Панюшкин
«Коммерсантъ»

Настоящие миланцы узнают друг друга по иронической улыбке. И по умению выбирать – в данном случае – товар из лавки деликатесов на *виа делла Спига*

ЛА СКАЛА

Скала в океане музыки

Свое название главный оперный театр Италии позаимствовал у церкви Санта-Мария-делла-Скала, некогда стоявшей на его месте. О церкви теперь мало кто помнит даже в Милане. Имя театра знает весь мир

Афиша 1891 года работы французского художника Максимилиана Люса

Театр Ла Скала был открыт в 1778 году. Специально к этому событию небезызвестный Антонио Сальери написал оперу «Признанная Европа». Наверное, благодаря этому событию произведение Сальери до сих пор и не забыто.

В Ла Скала чтут традиции. Поэтому после реконструкции, которая сейчас проводится, первой в стенах знаменитого на весь мир миланского театра опять зазвучит музыка Сальери. Произойдет это уже скоро – 7 декабря 2004-го. В этот день Ла Скала каждый год открывает сезон, который длится до июля.

И именно на этот день столица Италии перемещается в Милан. Сюда съезжается вся политическая элита, дамы обнажают плечи и небрежно накидывают на них норковые шубы, а «зеленые» непременно подкарауливают синьор у входа с банками краски. Это тоже традиция.

Но вот уже два седьмых декабря пропущены, и город в унынии. В том, что театр закрыт на ремонт, нет ничего необычного. Масштабную реконструкцию с перепланировкой, расширением и прочими неприятными для Общества охраны памятников вещами вынуждены переживать в последнее время все старые знаменитые театры – лондонский Ковент-Гарден, мадридский Реал. Даже Большой театр с Мариинкой не смогут избежать этой участи. Иначе никак не совладать с современной сценографией.

Композиторы

Для миланцев эта реконструкция – как заноза. Миланский архитектор Джованни Морганте даже подал иск против мэра города. Никто не верит, что театр откроют вовремя, что в результате реконструкции не пострадает легендарная акустика, а высоченная башня с репетиционными залами и рестораном наверху, которую строят рядом с главным зданием, не испортит его исторический вид.

Кстати сказать, и внутри, и снаружи театр выглядит довольно скромно. Строгий неоклассицизм, тесные фойе, потолки без росписей, чинный красный бархат, позолота – не сравнить с нашим Большим.

Главное богатство Ла Скала – это люди, которые его наполняли и наполняют: капризные певцы, деспотичные дирижеры, нервные композиторы, великосветский бомонд, фанатичные меломаны и билетные мафиози. Для Ла Скала начинал писать молодой Верди, потом обидел-

ся, хлопнул дверью, но через несколько лет вернулся. Здесь прошли мировые премьеры его опер «Набукко» (1842), «Отелло» (1887), «Фальстаф» (1893). Потом любимцем театра стал Джакомо Пуччини, который отдал ему «Мадам Баттерфляй» и «Турандот». Правда, «Турандот» он не успел закончить: оперу дописали и поставили в 1926-м, через два года после его смерти.

В 1950-х годах две оперы для Ла Скала написал Франсис Пуленк. Но к тому времени эпоху композиторов уже давно сменила эпоха певцов и дирижеров.

Певцы и дирижеры

Слава Ла Скала держится на именах – Энрико Карузо, Беньямино Джильи, Марио Дель Монако, Франко Корелли. Причастен к этой славе и Федор Шаляпин. Главное дирижерское имя Милана – Артуро Тосканини. Это – икона. В театральном музее, который своей популярностью может потягаться с любым другим музеем города, даже хранятся слепки его рук.

Тосканини дебютировал в Ла Скала в самом конце XIX века 20-летним юнцом, а, возмужав, превратился в диктатора, вызвавшего страх и любовь одновременно. Железной рукой он приучал итальянцев к своему любимому Вагнеру, строго следил за дисциплиной и заставлял дам снимать шляпы, чтобы они не заслоняли другим зрителям сцену.

Тосканини приходил в Ла Скала и уходил несколько раз. Фашистские 1930-е он, несмотря на любовь к Вагнеру, предпочел прове-

Так выглядел театр Ла Скала в позапрошлом веке. Гравюра 1870-х годов

Рождественский концерт, который дает оркестр театра, – это еще одна из давних традиций Ла Скала

Здесь принято бросать норковые шубы прямо на пол

Федор Шаляпин в роли Мефистофеля в одноименной опере Арриго Бойто

► сти в Америке, и там тоже стал иконой. Но после войны, во время которой театру, как и всему Милану, здорово досталось от бомбардировок, приехал открывать восстановленный театр.

Шубка на полу

С дисциплиной в театре строго и сегодня. В фойе висят правила. Среди прочего прописано, что запрещается заходить в зал с бокалом вина. Но вот сдавать свои норковые шубы в гардероб дамы не любят – в очереди после спектакля толкаться не хочется. Поэтому валят их куда попало – кто себе на колени, кто прямо в проходы между рядами. Некрасиво получается, но ничего не поделаешь. Итальянка будет не итальянкой, если придет в Ла Скала не с голыми ногами и не в мехах.

Совсем другая жизнь на верхних ярусах. Там неудобно, но весело. Кому не видно, можно ухватиться за специально приделан-

ные под потолком палки и повиснуть на них. Наверху с давних пор обосновались завсегдатаи-меломаны, готовые выстаивать очереди за дешевыми билетами: вечером записался, утром – на переключку, потом – выкупать заветный билет. Кто-то еще помнит войну примадонн – Каллас и Тебальди. Она сопровождалась потасовками фанатов и полицейскими разборательствами. Победила Мария Каллас. Рената Тебальди уехала в Америку.

Для тех, кто не готов ходить на переключки, имеется хорошо организованная билетная мафия. Конечно, не все билеты в дефиците. На балет здесь ходить не принято: «низкий» жанр. В опере ценят сильные голоса и красивую картинку. К режиссерскому модернизму, процветающему на немецкоязычных сценах, относятся с подозрением. А вот на хорошую оперу в Милане ходить очень даже принято. Особенно если за пультом стоит худрук театра Ри-

кардо Мути. Билеты на Мути раскупаются задолго до спектакля, так что только к спекулянтам и обращайтесь.

Билетная мафия не такая навязчивая, как у Большого театра. Но если долго стоять и изучать афишу, то обязательно подойдут и предложат свои услуги. Афиш, кстати, в городе вообще нет. Только у театра. Зачем? Каждый турист и так сюда придет и еще сувениров накупит – Ла Скала славится своим огромным магазином со всевозможными книгами, дисками и фотографиями.

Оснащенное по последнему слову техники здание Театро дельи Арчимбольди, которое в связи с ремонтом выделили труппе Ла Скала, никто всерьез не воспринимает: на краю города, в промзоне, исторической атмосферы никакой. Как только откроют после ремонта старый театр, ноги никого из Ла Скала в Дельи Арчимбольди не будет. ■

Екатерина Бирюкова

Напоказ

Милан никогда не был «чисто итальянским» городом. Но стал символом итальянской моды

Платье из весенне-летней коллекции Версаче

Вообще-то говоря, Милан стал самым модным городом Италии не по праву. Шили всегда лучше в Неаполе, ткали и пряли – во Флоренции, Рим – тот вообще столица: витрины, модные дамочки, приемы, *la dolce vita*...

Но в начале 1970-х недовольные флорентийским пафосом семьи Криция и Миссони стали подыскивать новые штаб-квартиры. И почти одновременно обновились в Милане. Отсюда было недалеко до шелковых мануфактур на берегах озера Комо, вся итальянская пресса и телевидение тоже под рукой. И наконец Милан – чуть ли не единственный итальянский город, где на встречу опаздывают не более чем на полчаса – сказывается австрийское прошлое.

Через некоторое время к Криция и Миссони присоединились тогда еще юные Версаче, Армани и Ферре. В те времена главная улица нынешнего квартала моды виа Монтенаполеоне еще была жилой. Там торговали продуктами,

Один из бесчисленных бутиков на Виа делла Спига – *Ermano Scervino*.

И тогда пришлось ввести норму

книгами и грампластинками. А параллельная виа делла Спига – и вовсе была сплошь занята лавками мясников. Миланские старушки в норковых манто ходили сюда за лангетами и свежим хлебом. О тех временах напоминают старинное кафе *Cova*, скобяной магазин *Lorenzi* да превратившийся в шикарный «колбасный бутик» магазин *Il Salumaio* во дворе *Christian Dior*. А в магазине пластинок сначала открылся главный бутик *Gianni Versace*, а после трагической смерти Версаче – *Louis Vuitton*.

Нашествие модельеров

У дверей *Louis Vuitton* теперь можно встретить японских туристов, предлагающих вознаграждение за помощь в покупке очередного чемодана. Ведь здесь, как некогда в советских универмагах, действует норма отпуска товара в одни японские руки. При покупке спрашивают паспорт, его данные вносятся в компьютер, и в случае попытки превысить лимит несчастные японцев просто гонят взащей.

Тот же Джанни Версаче, год от года богатея, скупал на улицах

квартала моды прекрасные особняки и расселял в них своих братьев и сестер, сотрудников, пресс-агентов и прочую челядь. Армани же поселился за пределами квартала – в Брере, но основной магазин разместил, естественно, на одной из трех главных модных улиц – на виа Сант-Андреа. Неподалеку от него – главный бутик Джанфранко Ферре. Он находится в доме, купленном у потомков композитора Пуччини. На задах своего бутика синьор Ферре недавно открыл шикарный спа-центр. Интерьеры отделаны золотой мозаикой, а в предбаннике специальный агрегат постоянно производит искусственный снег, в который так приятно засунуть голову после турецкой парной. Как не трудно догадаться, очередь сюда расписана на многие месяцы вперед. Если вам все-таки удастся попасть в спа во время недель моды, то в одном бассейне с вами наверняка будет плескаться пара главных редакторов журналов и с полдюжины длинноногих супермоделей.

Прочие мастодонты модного бизнеса последовали примеру пионеров, осваивавших Милан.

Джорджио Армани отбирает свои творения для юбилейной выставки.

Один за другим здесь открыли свои флагманские бутики Доменико Долче со Стефаном Габбана, Миучча Прада, семья Гуччи, Никола Труссарди и другие.

К середине 1980-х Флоренция окончательно уступила Милану титул столицы итальянской моды. Если учесть, что к этому времени Италия вышла на первое место по производству одежды и обуви, то Милан стал мировой столицей моды. Миланские показы (по два раза в год – женские и мужские) превратились в Каннский фестиваль моды: те же звезды, те же цены в гостиницах, те же вспышки фотокамер папарацци и зверства секьюрити. Приглашение на шоу Армани котируется не ниже билета на открытие сезона в Ла Скала.

ГЕОФАКТЫ

▶ Распродажи начинаются в Милане дважды в год: 7 января и 10 июля и продолжаются 3-4 недели

▶ В отличие от всех обычных итальянских магазинов, бутики в квартале моды работают без обеда

▶ В августе большинство бутиков закрыты

Адреса, известные всем

Осознав театральную сущность модного шоу, модельеры превратили производственное мероприятие, коим по сути является по-▶

отпуска товара в одни руки

Since 1930

Nat Sherman

Not Shared. Exclusive.*

* Только для Вас. Исключительно.

Страсть Шерманов к табачному делу

Сегодня табачному делу семьи Шерман 75 лет, и уже 3-е поколение Шерманов делает самые настоящие, полностью натуральные сигареты и эксклюзивные сигары, которые доставляют истинное наслаждение ценителям хорошего табака.

А начиналось все в 1930 году, когда основатель династии Нат Шерман открыл в самом центре Нью-Йорка, на 5-й авеню Манхэттена, табачный бутик, постепенно становившийся «меккой табакоманов».

Сигареты Nat Sherman сделаны из отборных табачных листьев нескольких сортов чисто американского, свежего табака, который тщательно обработан и вложен в сигарету в виде особой «мешки», пронизанной воздушными порами.

Nat Sherman – это 100% натуральные сигареты, при производстве которых **полностью исключается** использование табака, восстановленного химическими методами или высушенного путем заморозки, а также добавление каких-либо примесей или реагентов, которые искусственно «облегчают», «обогащают» или ароматизируют сигареты (что является обычной практикой при производстве других сигарет).

Nat Sherman – это семейный бизнес, который дорожит своей репутацией и своими постоянными клиентами, среди которых весь цвет американской и мировой политической элиты и шоу-бизнеса. И это не просто слова, знаменитые люди – частые гости в табачном бутике Шерманов, где можно не только купить сигареты и сигары Nat Sherman, но и выкурить их здесь же, в специальных курительных залах, за неслышным разговором с другими ценителями хорошего табака, а иногда и... с кем-либо из Шерманов. Разве можно жертвовать качеством, когда каждый день смотришь в глаза своим клиентам?

Уникальность компании Nat Sherman и ее отличие от «обезличенных» табачных гигантов именно в **личной гарантии семьи Шерман**, профессиональных табаконистов, не скрывающих свою страсть к табачному делу и гордящихся своим семейным бизнесом.

МИНЗДРАВСОЦРАЗВИТИЯ РОССИИ
ПРЕДУПРЕЖДАЕТ:

КУРЕНИЕ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

Справа: Джанфранко Ферре представляет летнюю коллекцию 2003. Вверху: одна из моделей

Показ новой коллекции – настоящая ярмарка тщеславия

► каз новой коллекции, в настоящую ярмарку тщеславия. Изгаляются кто во что горазд. Одни устраивают показ в старом фабричном корпусе, другие – в зале ожидания вокзала, третьи – на травке в парке. Единственное место, где почти не бывает показов – это сам квартал моды. Он так плотно забит магазинами, что они уже не умещаются на трех улицах. Географические границы квартала постоянно расширяются. Сегодня все это магазинное царство с

одной стороны ограничено виа Мандзони (с отелем *Grand Hotel et de Milano*, где умер Верди), с других – проспектами Маттеоти и Венеция и виа Сенато. Сердце квартала бьется в отеле *Four Seasons*, на виа Джезу. Во время недели моды в гостиничном баре можно встретить рок-звезд, приехавших поддержать одевающих их модельеров, голливудских див, самых дорогих моделей, а также российских бизнесменов из золотой сотни *Forbes*. В уже упомянутом кафе *Cova* эта публика собирается на фэйф-о-клок, в пиццерии *Papermoon* – на ланч, в ресторане *Bagutta* – на поздний ужин.

Впрочем, модные адреса и явки не ограничиваются кварталом моды. Стоило, например, Карле Соццани открыть на заштатной Корсо Комо мультибрендовый магазин, для которого даже не нашлось подходящего названия (вместо него просто адрес: *Corso Como, 10*), как прилегающий район превратился в филиал квартала моды. Сегодня магазин Соццани – это и галерея, и книжная

лавка, и ресторан, и ночной клуб, доступ в который равнозначен пропуску в мир моды.

Еще один немаловажный филиал модного квартала – на виа Спартако. Здесь расположены фабрика и дисконтный магазин одной из немногих исконно миланских фирм – *Etro*. А есть важные адреса и вовсе за пределами города. Целая деревня скидочных магазинов знаменитых фирм Серравале находится на расстоянии 80 километров от квартала моды. Распродажи здесь идут круглый год. А в самом Милане сезоны скидок начинаются 7 января и 10 июля. По своей значимости это такие же красивые дни календаря для миланского жителя, как и дни начала показов.

Отобрать у Милана звание мировой столицы моды время от времени пытаются и Нью-Йорк, и Лондон, и Барселона. Но пока все их попытки выглядят жалко: Италия остается главной страной модной индустрии, а Милан – ее безусловной столицей. ■

Геннадий Иоозефовичус

Чтобы купить в *Louis Vuitton* лишнюю сумку, японцы порой предлагают прохожему 500 евро

ФУТБОЛ

Шик и мяч

Ищете настоящих футбольных потрясений «по-итальянски»? Тогда объезжайте Милан стороной

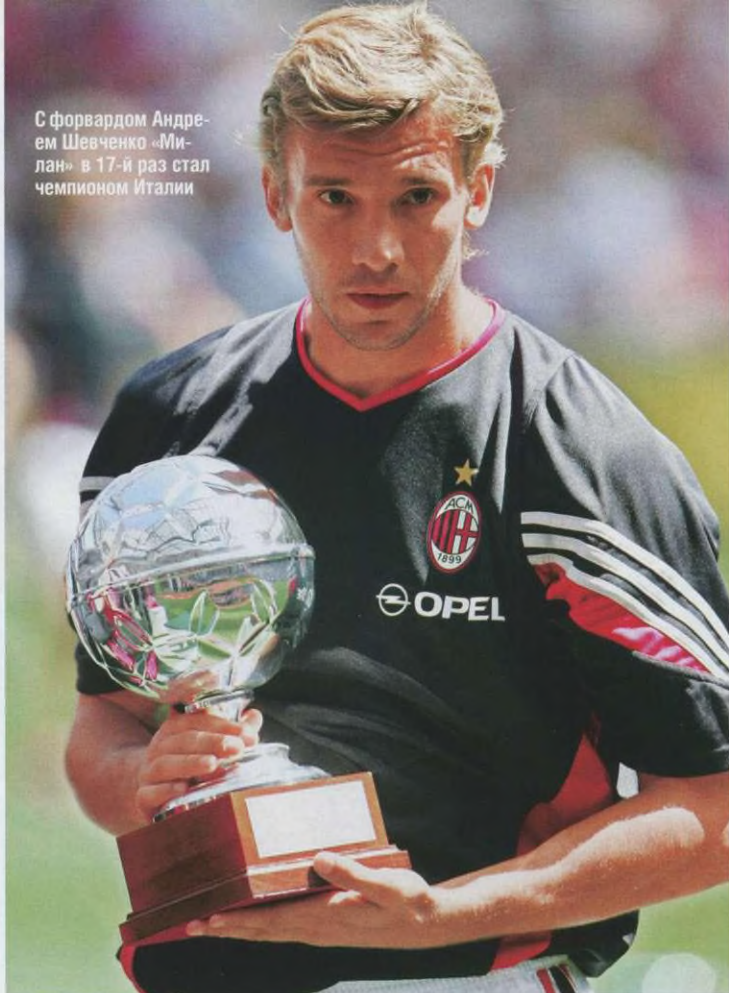
Величайший игрок в истории итальянского футбола Джузеппе Меацца (1910 - 1979). На снимке - (слева) был «миланцем в квадрате». 365 матчей он сыграл в составе «Интера» и 37 - за «Милан»

Самые страстные болельщики живут к югу от Рима. Маленький стадион какого-нибудь Катандзаро празднует голы, забитые своей командой, и ругается на судью громче переполненного миланского «Сан-Сиро». Что уж говорить о Неаполе или Палермо!

Если вы желаете увидеть образец преданности команде, отправляйтесь во Флоренцию. В иерархии ценностей здешних жителей «Фиорентина» давно приравнивается к микеланджеловскому Давиду и шедеврам музея Уффици. И хотя вообще-то итальянцы капризны и непостоянны в своих чувствах, истинный флорентиец не отворачивается от своей команды никогда. Это меланхолическая Венеция давно смотрит футбол «спиной». Те немногие жители лагуны, что пришвартовывают свои лодки к пристани острова Санта-Элена во время матчей здешней бедовой команды, сидят на трибунах тихо. Они похожи на рыб, которых продают на рынке у моста Риальто.

Самое же впечатляющее футбольное действие на Апеннинском

С форвардом Андреем Шевченко «Милан» в 17-й раз стал чемпионом Италии

полуострове случается два раза в год в Риме. На Олимпийском стадионе сходятся «Рома» и «Лацио», и тогда великий город живет одним ритмом, одним дыханием. Или двумя, если счет в матче не ничейный. И в каждом из этих дыханий – ненависть.

Чао, борьба классов!

Футбольный стадион – место, где можно составить представление о характере города, не приправленное сладким сиропом туристических путеводителей и не пропахшее нафталином исторических сплетен.

На стадионах Италии можно понять, что между Туринем и Катанией лежит куда большее расстояние, чем, скажем, между Калининградом и Владивостоком, что бы там ни утверждали географические карты. Более того, сидя на трибуне, вы увидите всю разницу между, допустим, сиенцами и флорентийцами. А ведь в различии оттенков местных вин, архитектурно-живописных прихотей и характеров жителей того

или иного региона – одно из величайших удовольствий путешествия по Италии.

Футбол Милана относится к Италии ровно так же, как и сам Милан. Этот город – высокомерный чопорный сноб, слегка помешанный на своем желании быть современным. Итальянец, прикидывающийся не то немцем, не то англичанином.

Футбол по-милански, как и сам Милан, отрицает крайности. Любовь к ним мир часто приписывает итальянцам, не в силах вырваться из-под обаяния неореалистического кино и старых комедий о жизни пылких южан. Как бы ни пытались болельщики «Милана» и «Интера» – двух великих миланских клубов – мифологизировать противостояние, у них ничего не получается. В этой борьбе есть только одно неразрешимое противоречие: и «Милан», и «Интер» обязаны выиграть, но выиграть может только один. В отношениях вечных миланских соперников нет ни национально-го («Реал» – «Барселона» в Испании), ни социального («Бока Ху-

С 1980 года стадион «Сан-Сиро» носит имя Джузеппе Меаццы

За мяч борются Марко Матераци («Интер», слева) и Филиппо Индзаги («Милан»)

Даже по мячу здесь бьют, не теряя респектабельности

ниорс» – «Ривер Плейт» в Аргентине), ни религиозного («Селтик» – «Рейнджерс» в Шотландии) нерва.

Конечно, во время миланского дерби одетые в черно-синие и черно-красные цвета трибуны «Сан-Сиро» скандируют разные неприличности в адрес соперников. Но если после матча вы в шарфе «Интера» ненароком забредете в бар, где обычно собираются тифози «Милана», никто не будет затягивать этот шарф на вашей шее. На вас обрушится град беззлобных шуток, но не туманов. Скорее всего, вы быстро покинете заведение. Но можно и остаться, особенно если вы плохо говорите по-итальянски.

За последнее десятилетие между болельщиками «Милана» и «Интера» не произошло ни одной стычки, о которой кто-нибудь, включая ее участников, вспоминал бы с содроганием.

Когда-то считалось, что за

«Милан» болеет буржуазия, населяющая центр города, а за «Интер» – парни с окраин и из предместий. Но вчерашние рабочие окраины давно превратились в ухоженные буржуазные кварталы. Милан стал городом, где даже пролетариат одевается по последней моде. Все, что разделяет сегодня болельщиков – это полоски на майках игроков их любимых клубов. Черные с красными – у «Милана», черные с синими – у «Интера». Вот и вся вражда.

В стадионе все должно быть прекрасно

В великолепной акустике «Сан-Сиро» звучат боевые песни тифози, перед началом важных матчей зрительские сектора окутывает густой пеленой дым сигнальных огней. Их зажигают фанаты команд. Очень красиво, но уникальным стадионам «Сан-Сиро» делает другое.

Нигде более в Италии, а значит и в мире, вы не встретите столько красивых людей. Может быть, только в Бразилии.

Излишне напоминать, что красоту итальянцев создает их наряд, а красоту бразильцев – его отсутствие. На «Сан-Сиро» вы, может быть, еще более отчетливо, чем на улице Монтенаполеоне, понимаете, что находитесь в мировой столице моды. В конце концов и в Москве теперь есть своя модная «виа» – улочка бутиков. Но у нас нарядная публика за версту обходит стадионы, а блестящий Милан обожает свой «Сан-Сиро».

Сидя где-нибудь на втором ярусе «Трибуна Росса» (билет на рядовой матч – 70 евро, ажиотажный – 150), вы понимаете, что в начале XXI века исконно пролетарский вид спорта – футбол – надежно прописался в разделе зрелищ для буржуазии. По крайней мере, в Милане это так. ■

Игорь Порошин

ГЕОФАКТЫ

► 1899: основан клуб «Милан». 1908: основан «Интер». В 1926 году матчем этих команд открылся стадион «Сан-Сиро» (со счетом 6:3 победил «Интер»)

► Счет встреч «Милан» – «Интер» (на февраль 2004) 100/87 (при 70 ничьих). Счет голов 413/383 в пользу «Милана»

► Во времена Муссолини «Интер» («Интернационале») был переименован в «Амброзиану»

► В 1986 году президентом «Милана» стал Сильвио Берлускони, нынешний премьер-министр Италии

ДЕСЯТЬ СМЕЛЫХ

Туристы любуются пейзажами Бургундии с высоты птичьего полета. Для таких экскурсий используют большие аэростаты с просторными гондолами. Стандартная корзина современного воздушного шара вмещает лишь троих

Унесенные ветром

Говорят, все гениальное просто. За двести с лишним лет своей истории воздушные шары почти не изменились. Первоначальная конструкция оказалась оптимальной

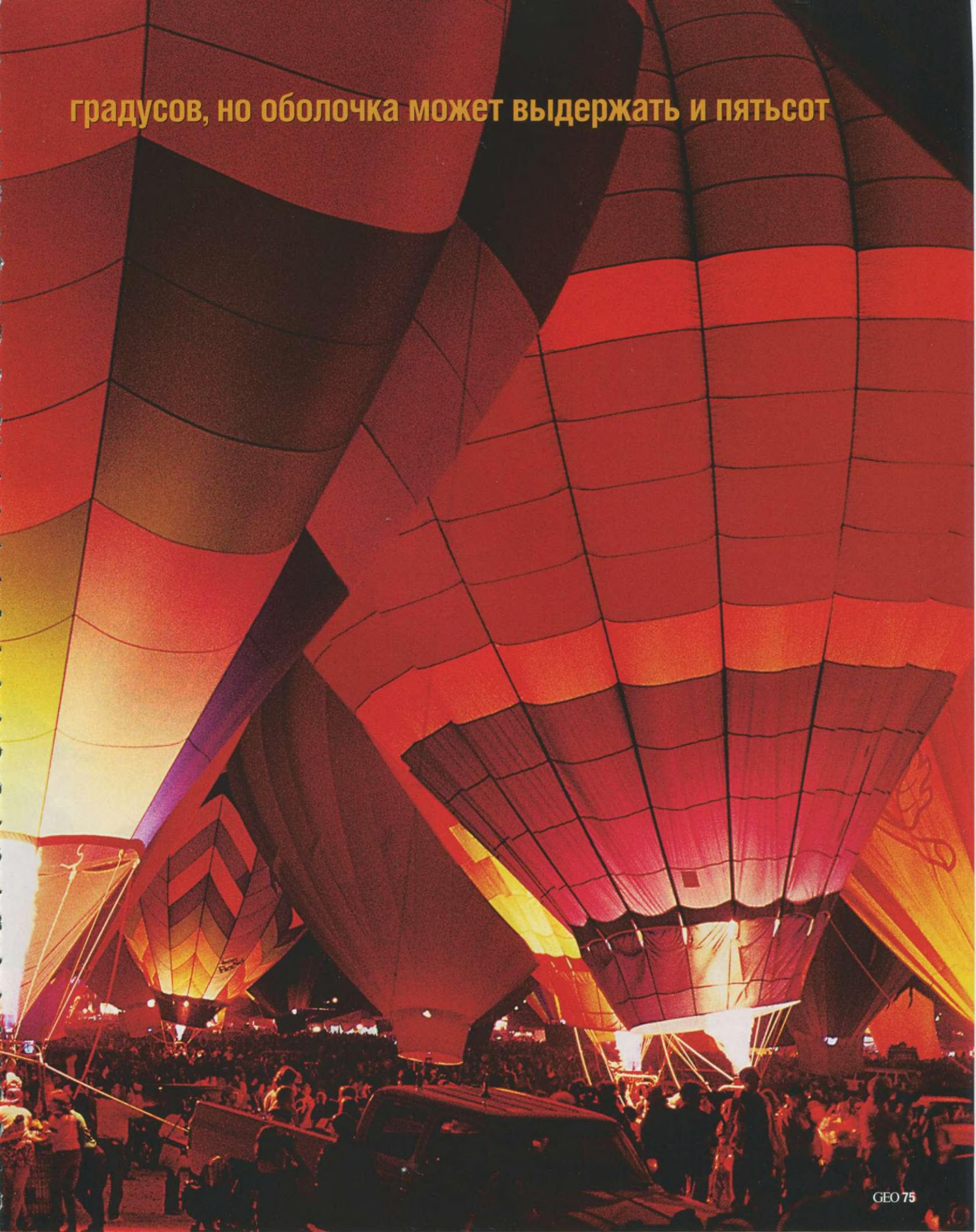
Температура внутри шара обычно не превышает ста

«СВЕТЛЯКИ»

Старты на соревнованиях воздухоплавателей, всегда назначают на светлое время суток. А по вечерам участники устраивают для зрителей красочное шоу, зажигая горелки. Огромные аэростаты светятся в темноте

градусов, но оболочка может выдержать и пятьсот

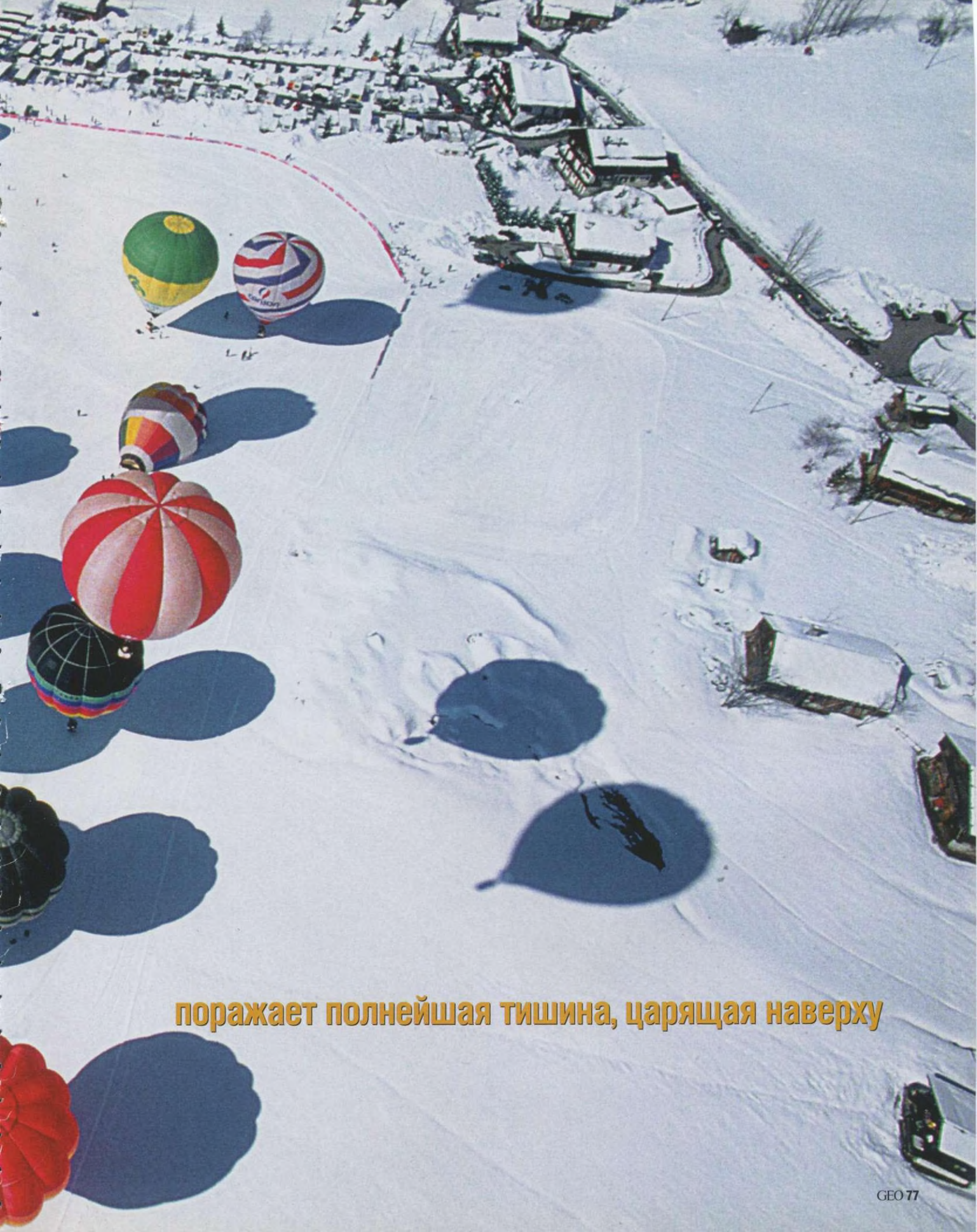

НА ФОНЕ АЛЬП

На французско-швейцарской границе у горного поселка Клюз проводится ежегодный фестиваль монгольфьеров. Над снежными склонами Альп легко взмывающие в небо разноцветные шары смотрятся очень нарядно

Даже на небольшой высоте воздухоплавателей

поражает полнейшая тишина, царящая наверху

ОСТАНОВКА В ПЕСКАХ

В последние годы все больше поклонников экстремальных видов спорта поднимаются на аэростатах в небо над бескрайними песками Сахары. Развлечение очень рискованное, так как на сотни километров вокруг нет ни души

Аэростат – сложный летательный аппарат. Пилоты

получают «права» только после специальной подготовки

В случае повреждения оболочки с ней обходятся также, как в ателье – сшивают или ставят заплатки. Маленькие дырки заклеивают липкой лентой

ГЕОФАКТЫ

► 5 июня 1783 года братья Жозеф и Этьен Монгольфье запустили в воздух наполненный горячим дымом шар

► Француз Александр Шарль почти одновременно с братьями Монгольфье изобрел газовый аэростат. Его наполняли не дымом, а водородом

► 18 июля 1804 года впервые поднялся в небо наш соотечественник – князь Сергей Львов. Впечатление от полета было довольно прохладным

► 70% аварий и летных происшествий происходит по вине пилотов, 30% – из-за отказа техники

Первые в истории человечества воздухоплаватели – Пилатр де Розье и маркиз д'Арланд – поднимаются в небо

В древнешумерском предании царь Этан сел верхом на орла и взлетел, чтобы в священных небесных рощах добыть целебную траву для беременной жены. Это самая древняя из дошедших до нас легенд о полете человека. Она датируется III тысячелетием до нашей эры.

Но, разумеется, люди мечтали о полете над землей и раньше. И естественно, позже. Говорят, китайцы поднимались в небо на больших воздушных змеях. Однако это были полеты «на привязи». А хотелось парить свободно, как птица. На протяжении веков многие смельчаки пытались покорить небо на самодельных крыльях, бесстрашно

бросаясь в воздушную стихию с утесов или колоколен. Попытки нередко оканчивались гибелью изобретателей. Власть и церковь, понятное дело, «летунов» не одобряли.

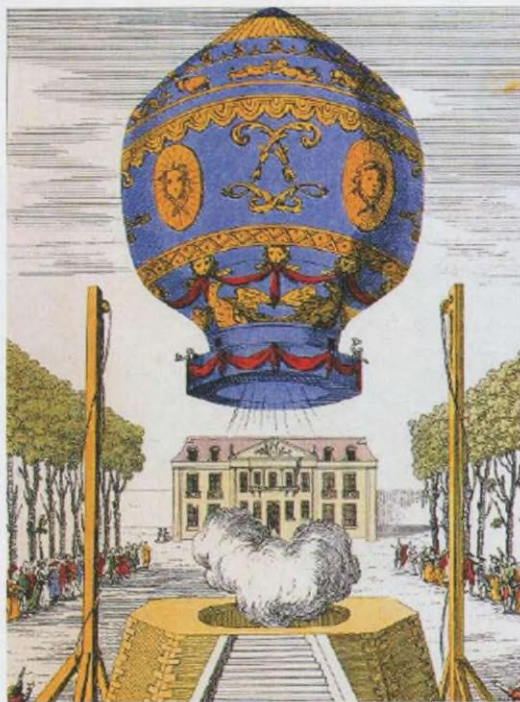
Но разве можно остановить мечту? Долгожданный летательный аппарат появился во Франции в конце XVIII века. В эпоху Просвещения смелые изобретения уже ожидал более теплый прием.

Жозеф и Этьен Монгольфье были владельцами бумажной фабрики в городе Анноне. Братья увлекались физикой и химией. Как-то на досуге разговор у них зашел об облаках – почему они не опускаются на землю, а плывут по небу. Справедливо рассудив, что облака похожи на дым, братья наполнили горячим дымом бумажный конверт. К их радостному удивлению он устремился к потолку!

5 июня 1783 года все население Анноне собралось на центральной площади, чтобы увидеть запуск воздушного шара. Оболочку наполнили горячим воздухом так, что она раздулась до размеров трехэтажного дома. Братья Монгольфье отвязали веревки, и шар, украшенный гордой надписью *Ad astra* – «К звездам», на глазах потрясенной толпы взмыл в небеса.

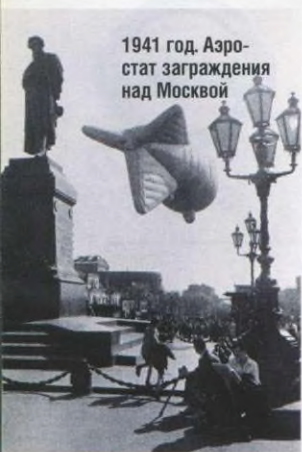
Весть о летающем шаре распространилась по всей Франции. Скоро Монгольфье получили приглашение от короля Людовика XVI, пожелавшего лично увидеть необычное устройство. Братья уже заказали большую ивовую корзину и были готовы полететь сами. Однако парижские академики отвергли такую возможность. Они утверждали, что как только человек поднимется над землей, он сразу умрет от разрыва сердца.

Эту теорию решили проверить на «братьях меньших». Первыми аэронавтами стали баран, утка и петух. Компанию басенных героев поместили в корзину и отдали на волю судьбы и ветра. По земле за шаром следовала кавалькада всадников. Пролетев 4 километра, шар опустился в лесу. Одним из первых к нему примчался академик Пи-

Война в воздухе

Как всякое перспективное изобретение, аэростаты были весьма скоро – уже в конце XVIII века – освоены военными. Во время похода в Египет в составе армии Наполеона был начальником аэростатных войск. Воздушные шары использовались обеими сторонами в американской войне Севера и Юга. В XIX веке с них наблюдали за перемещениями вражеских частей, а в первую мировую с аэростатов на противника сбрасывали бомбы. В Великую Отечественную войну аэростатные заграждения спасали города от бомбежек. А экипажи аэростатов наблюдали разведку 4617 артбатарей, 155 танковых колонн и многочисленные сухопутные части противника

1941 год. Аэростат заграждения над Москвой

Шары в форме матрешки или тигра выглядят забавно, но наполнять их и запускать сложнее, чем обычные

Летучие рекламоносители всех цветов и форм

▶ латр де Розье – его интересовало здоровье пассажиров. Убедившись, что троица воздухоплателей жива и здорова, пылкий ученый объявил о своем намерении лично подняться в воздух. Но король, хотя и был восхищен зрелищем, это категорически запретил. Только после долгих уговоров он пошел на уступку, предложив отправить в полет... узников, приговоренных к смертной казни. Узнав об этом, де Розье заявил, что если ему не разрешат лететь, он покончит с собой, дабы не видеть такой несправедливости!

21 ноября 1783 года воздушный шар с двумя смельчаками – Пилатром де Розье и маркизом д'Арландом – поднялся в воздух. Шар летел над Парижем, и счастливые покорители поднебесья изо всех сил махали шляпами, приветствуя выпавших на улицы изумленных сограждан.

Сегодня воздухоплавание – это в первую очередь спорт. И один из самых дорогостоящих. Удовольствие владеть личным аэростатом может позволить себе только весьма обеспеченный человек. Тепловой аэростат с традиционной каплевидной формой оболочки обойдется в 15–20 тысяч долларов, цена некоторых модификаций достигает 70 тысяч и более. К этому придется добавить затраты на заправку шара, фургон для перевозки и так далее. Да и час-другой туристической прогулки под облаками стоит не так дешево – 80–100 долларов с человека.

Существует два вида аэростатов – тепловые и газовые. Строго говоря, без газа не обходятся ни те, ни другие. В тепловых горелки работают на смеси пропана и бутана – том самом бытовом газе, который расцветает синим цветком на кухонных плитках. А в газовых аэростатах оболочку за-

полняют водородом или гелием. Такие полеты обходятся дороже, чем на тепловых аэростатах, но зато считаются менее опасными.

Материалом для оболочки служит нейлон или лавсан. Специальные пропитки и покрытия обеспечивают непроницаемость оболочки, устойчивость к солнечной радиации, противопожарную защиту. Нижнюю часть оболочки теплового аэростата делают из огнестойких тканей, способных выдерживать температуру в 300–500 градусов.

Казалось бы, любителя гонок аэростат не может вдохновить: «рулить» нельзя, летит со скоростью воздушного потока, в который он попал... И при таком ограничении свободы спортсмена сегодня в разных странах мира проходят более 400 фестивалей и чемпионатов воздухоплателей.

Самый известный – фестиваль в американском Альбукерке. Он собирает около тысячи аэростатов и десятки тысяч зрителей со всего мира. Фиеста длится девять дней, и за это время можно увидеть массовый подъем, соревнования на дальность полета на газовых аэростатах, ночные шоу с «подсветкой» шаров, соревнование на точность полета, в котором пилоты пытаются ухватить надетые на шест ключи от новой машины. Тысяча огромных воздушных шаров в небе – это феерическое зрелище!

Участники воздушных полетов любят Альбукерк из-за редкой розы ветров. Гора Сандия-Крест преграждает путь воздушным потокам, они «закольцовываются», и это позволяет аэронавтам кружить над долиной.

В России популярны праздники воздухоплавания в Великих Луках на юге Псковской области. ▶

Шары без границ

Престижные международные соревнования имени Гордона Беннетта проводятся с 1906 года. Побеждает в них тот экипаж, чей газонный аэростат пролетит самое большое расстояние. Каждая страна имеет право выставить три команды. Больше всего побед у США – американцы выигрывали кубок одиннадцать раз. Все страны открывают аэронавтам свои воздушные границы. Но в 1995 году в небе над Белоруссией произошла трагедия. Вертолет белорусских сил противозенитной обороны сбил американский аэростат. Двое пилотов тогда погибли

Воздушные шары служат стартовой площадкой для скайсерфингистов и парашютистов

Каждый новичок проходит обряд посвящения

► В этом году там прошла 9-я международная встреча воздухоплавателей и два спортивных соревнования – 8-й розыгрыш Кубка выдающихся российских аэронавтов и 10-й чемпионат России по воздухоплаванию на тепловых аэростатах.

Пилотированию тепловых аэростатов в России обучают в школах в Санкт-Петербурге, Москве и Великих Луках. Курс в учебном центре Великих Лук стоит 1100 долларов. У нас на каждый подъем требуется разрешение Зонального центра управления воздушным движением РФ. На Западе сертифицированный пилот сам принимает решение, когда и куда ему лететь. Разумеется, аэростаты не должны попадать на воздушные трассы, выделенные для самолетов. Предельная безопасная скорость ветра для полета – 7 метров в секунду.

В среде воздухоплавателей принято после первого полета проводить посвящение. Каждый новичок-аэронавт получает новое «воздухоплавательное» имя.

Мечта каждого аэронавта – кругосветное путешествие. Попыток было предпринято очень много, но удача улыбнулась только двум экипажам – швейцарско-британскому дуэту Бертрана Пиккара и Брайана Джонса и американскому воздухоплавателю Стиву Фоссету. В 1999 году Пиккар и Джонс на аэростате *Breitling Orbiter 3* облетели земной шар за 19 дней 21 час и 55 минут, установив мировой рекорд дальности – 40 879 километров. В основном Пиккар и Джонс летели на высоте 6–12 километров со скоростью 200–300 километров в час (между прочим, это скорость многих истребителей времен второй мировой войны). Пилоты летели на комбинированных аэростатах: в верхней части шара

закрытое пространство наполнено гелием, который от солнечного тепла еще и расширяется, а в нижней – теплым воздухом.

А американец Стив Фоссет вошел в историю, впервые облетев Землю в одиночку. В июле 2002 года Фоссет стартовал в Австралии, а спустя тринадцать дней его шар «Дух свободы» пересек исходную отметку на 117 градуса восточной долготы. Этому рекорду предшествовали пять неудачных попыток. Фоссет проявил настойчивость и мужество, заслуживающие не меньшего восхищения, чем его достижение.

Трудно поверить, но немало несчастных случаев в воздухе происходят из-за столкновений корзины с корзинами других аэростатов. Очаровательное зрелище стаи воздушных шаров, дружно плывущих на высоте птичьего полета, таит в себе опасность. Как и автомобилистам на дорогах, аэронавтам в воздухе надо держать дистанцию.

Те, кто хоть раз поднимался в небо на воздушном шаре, сходятся в одном: в первом полете поражает тишина. Аэростат бесшумно плывет со скоростью воздушного потока, ветра как будто нет, неземная тишина и спокойствие вызывают у новичка ощущение нереальности происходящего. Это сказочное состояние, которое невозможно забыть и в которое уже нельзя не вернуться. ■

Татьяна Чернышева

Стив Фоссет – единственный аэронавт, в одиночку облетевший земной шар

ГЕОСОВЕТЫ

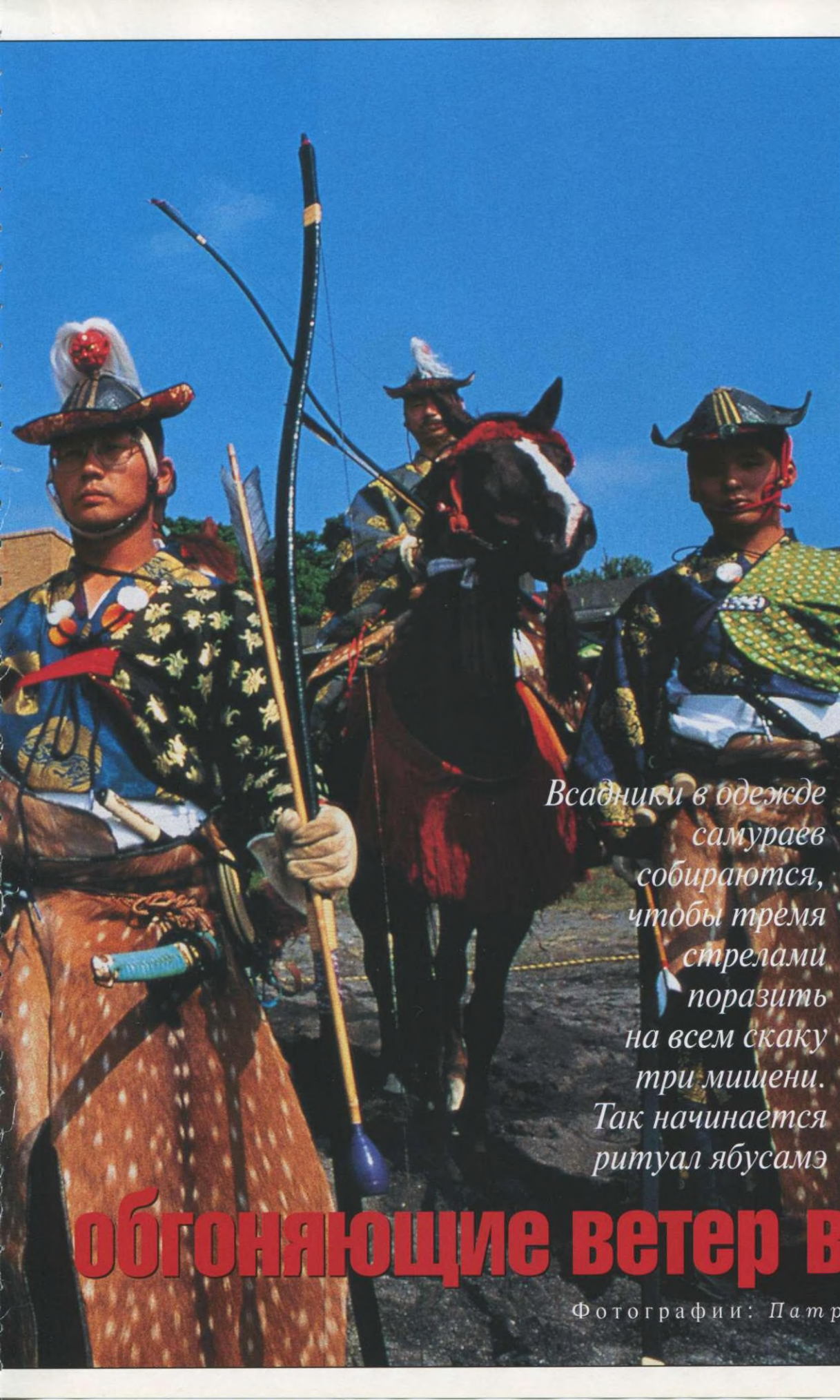
В. Сорокин. Воздухоплавание. М., 2001

Федерация воздухоплавания России: www.ballooning-rus.ru

Аэростатный научно-технический центр: www.aeronatc.ru

ГЕОТРАДИЦИИ
Всадники,

По-японски «ябусамэ» означает «короткохвостка». Поразить цель так же трудно, как попасть в небольшую птичку, – наездники стреляют по мишени в пятьдесят квадратных сантиметров. И эта задача под силу лишь опытному воину.

Всадники в одежде самураев собираются, чтобы тремя стрелами поразить на всем скаку три мишени. Так начинается ритуал ябусамэ

обгоняющие ветер веков

Фотографии: Патрисия Эстей

Ябусамэ было не только состязанием,

В соревнованиях применяются стрелы «набурая», с небольшими отверстиями в наконечнике из оленьего рога. В полете такая стрела издавала пугающий свист. Поэтому во время настоящего боя ее использовали лишь как сигнал.

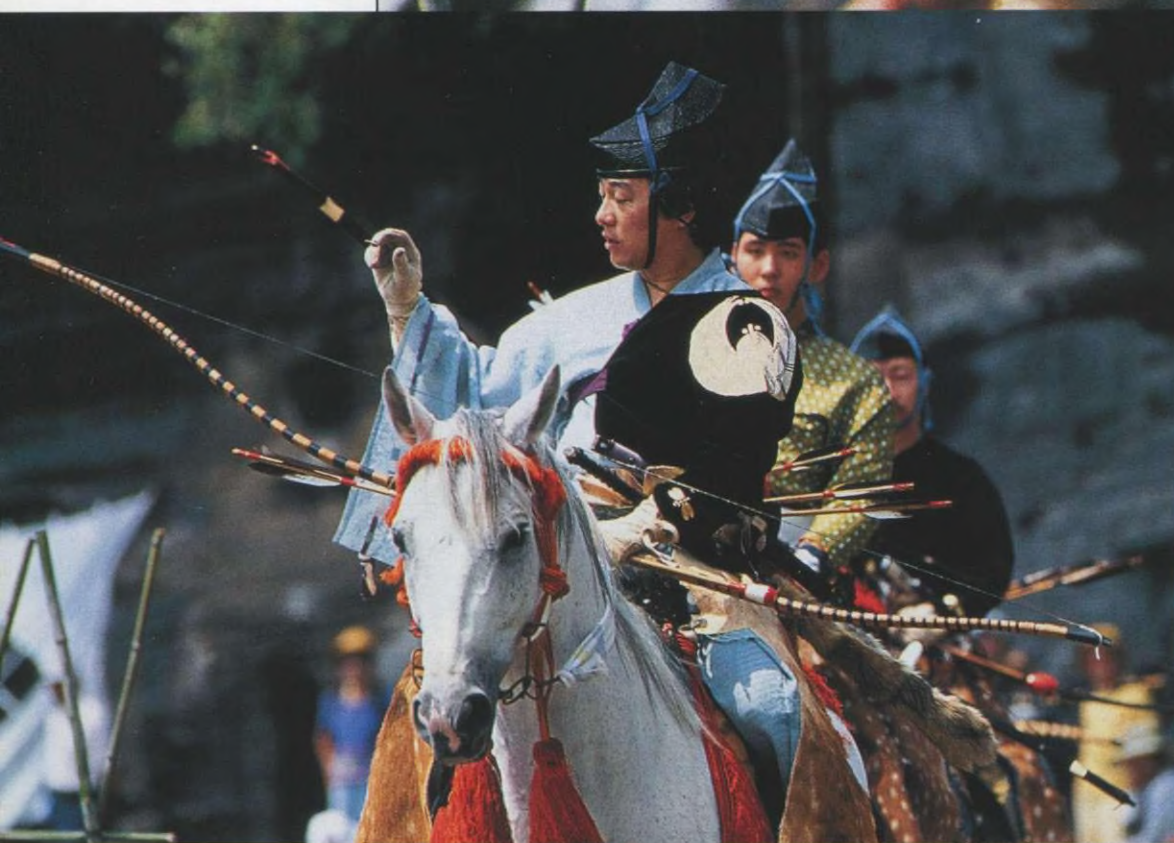
Практика, которую
использовали
позже, в Японии
— стрелы с оленьими
наконечниками

Верным спутником
воина на поле боя
был не только саму-
райский меч, но и лук
со стрелами, владеть
которым надо было в
совершенстве.

но и древним обрядом гадания

Участник ритуала ябусамэ владеет особой техникой верховой езды. Его руки заняты луком, поэтому ногами он сжимает бока лошади столь плотно, что сохраняет способность и отклониться в седле для точного выстрела, и управлять животным.

Расцвета ритуал достиг во времена

A samurai archer in traditional blue and gold armor is riding a brown horse. He is holding a bow and arrow, ready to shoot. The horse has a red decorative collar. The background shows a blurred crowd of people in a festival setting.

Лучник должен уметь
очень быстро вы-
нуть новую стрелу, ко-
торая хранится у него
за поясом или в колча-
не. Самые опытные
наездники успевают
сделать это всего за
пять секунд.

самурайских кланов

Лицо всадника скрыто под полумаской, чтобы наводить ужас на врага

Лучшие стрелы имели орлиное или же журавлиное оперение. На древко самой длинной стрелы наносили имя ее владельца. Такая стрела предназначалась для опознания погибшего в бою самурая, лицо которого к тому же покрывала кожаная маска.

С восьмого века нашей эры при дворе японского императора и при синтоистских храмах (синтоизм – исконная религия японцев, включающая культы природных сил и предков) проводились скачки, во время которых воины должны были показать умение держаться в седле и без промаха стрелять из лука. Это действо получило название «ябусамэ». Считалось, что такие состязания угодны божествам – покровителям военного дела.

Ябусамэ – не только соревнование в воинском мастерстве самураев, но и ритуал, полный глубокого смысла, во многом обязанный своим возникновением месту, которое занимали лошади в традиционной японской культуре. Основную территорию архи-

пелага покрывают невысокие, но крутые горы, мало пригодные для пастбищ. Жители Японии веками не знали вкуса молока и сыра, говядины и баранины. И лошадь для японца была символом не столько мирной жизни, сколько войн и смут – в тревожные времена их число увеличивалось, с наступлением мира так же стремительно сокращалось. Лошади стали привычными для японцев уже в курганный период

(в IV–VI веках нашей эры). Многочисленные кланы вели друг с другом жестокую борьбу за власть, поэтому воин становится одной из самых почитаемых фигур японского общества, а погибших знатных ратников все чаще хоронят не только вместе с оружием, но и с боевыми конями. К VI веку в стране наконец наступает мир. Новые властители Японии стремятся сохранить стабильность. Поэтому указы того времени накладывают ограничения не только на хранение оружия, но и на число лошадей, которые могли находиться в частном владении. Воин без боевого коня был неопасен.

Первые европейцы, побывавшие в Японии, были не в восторге от красоты и стати местных лошадей. Христианские миссионеры (в основном иезуиты), приехавшие в Страну восходящего солнца в XVI–XVII веках, замечали, что японские кони низкорослы, всего 135–140 сантиметров в холке, и не умеют ходить в строю. Их даже не подковывали. Копыта просто обматывали соломой, чего, впрочем, оказывалось достаточно – дороги в Японии были немощеными. Однако европейцы не могли не заметить, что самураи крайне дорожат своими конями и содержат их в великолепных конюшнях. Строем же самурайские лошади не умели ходить по вполне объяснимым причинам: в Японии никогда не проводилось парадов, а японская кавалерия придерживалась тактики индивидуального боя. Недаром, когда в конце XIII века монгольские войска вторглись в страну, японцы были поражены строжайшим порядком маневров неприятельской конницы. Самураи вообще не любили массовых сражений, поскольку ▶

► ку в таких битвах воину трудно прославиться лично. Известны случаи, когда во время столкновений с монголами прибывшие на помощь японским войскам конные самурайские отряды немедленно покидали поле боя: начальник отряда решил, что здесь уже и так собралось слишком много воинов, и потому на его личные умения и отвагу никто не обратит должного внимания. По этой же причине часто срывалось одновременное и внезапное нападение нескольких частей на неприятеля: каждый старался первым выкрикнуть свое имя (ритуал самопредставления был обязательным) и ввязаться в схватку прежде других.

Конь в Японии всегда был воплощением таких уважаемых качеств, как сила и быстрота. Недаром легенда ут-

верждает, что знаменитый государственный деятель и покровитель буддизма – нового для тогдашней Японии вероучения – принц Сётоку-тайси (574–621) родился возле конюшни. Этот факт должен был доказать потомкам богоизбранность принца. И сегодня древний культ коня сохранился в обычае продавать в святилищах деревянные таблички с изображением этого животного. Верующий пишет на ней свое пожелание, прося одно из многочисленных божеств син-

то о мире в семье, избавлении от болезней и даже – об успехе на экзаменах. Такие таблички вывешивают перед входом в святилище, а затем сжигают. Считается, что вместе с дымом молитвы достигают небес.

К VIII веку восходят истоки связанных с лошадьми

новогодних обрядов. На седьмой день нового года перед императором торжественно проходила процессия из белых коней. Их проводили держа за уздечку – садиться верхом на такого коня было запрещено. Считалось, что, если увидеть в этот день белого коня, злые духи весь год не смогут причинить зла счастью. Подарить белого или вороного коня синтоистскому святилищу было богоугодным делом. Жрецы приносили их в жертву, полагая, что тем самым прекратят проливные дожди или остановят засуху.

Конные стрельбы ябусамэ изначально составляли один из элементов подготовки воинов. Расцвета популярности ритуал достиг в позднюю эпоху Хэйан (исторический период с 794 по 1185 год, названный по имени города Хэйан, нынешний Киото, где находился императорский двор). Стрельба из лука была не только соревнованием в меткости, но и обрядом гадания. Считалось, например, что дружине проигравшего не следует вступать в сражения. Такую же «предсказательную» роль играли и состязания по борьбе сумо.

Список претендентов на участие в соревнованиях лучников был весьма внушительным. Но глубокий ритуальный смысл ябусамэ накладывал жесткие ограничения. Например, в скачках запрещалось участвовать тому, у кого в прошлом году умер родственник или два месяца назад родился ребенок, –►

Стремена с загнутыми вверх носками снабжали отверстиями, через которые уходила вода, когда всадники преодолевали реки. Длинный самурайский меч также в арсенале воинов.

Наездники участвуют в соревновании в полной боевой амуниции

Белый и красный — традиционные цвета церемоний синтоизма

Для соревнований обычно отбирали белых коней. Белый цвет — цвет ритуальной чистоты. В убранстве животных преобладал красный цвет, символизовавший энергию и плодородие. Эти цвета украшали и одежды молодых наездников — традициям обучали с детства.

► член семьи умершего должен был носить долгий траур, а рождение ребенка ассоциировалось с «нечистой» кровью, которой при родах исходила женщина и которая на время делала столь же «нечистыми» других членов семьи. Отобранные же для участия в ябусамэ счастливцы на неделю уходили из дома, чтобы хорошенько подкормить лошадь и самим совершить обряды, очищающие от скверны душу и тело. Со временем соревнование лучников-наездников превратилось в церемониальный акт, который благословляет настоятель синтоистского святилища.

Мишени во время скачек располагаются почти у самой земли. Чтобы поразить их, всадники применяют особый

стиль стрельбы. Лук наездники вытаскивают из-за плеча через голову, чтобы случайно не задеть висящий на боку меч. Тетиву отпускают, миновав мишень, тогда неожиданные движения лошади не нарушат полет стрелы. В ритуале ябусамэ использовали очень длинный (180–220 сантиметров) лук, поэтому китайцы называли своих восточных соседей «людьми длинного лука». Де-

лали его из пластин бамбука, обмотанных тростником или кожей. Черенки стрел также были из тростника. Наконечники для боевых стрел делали из стали, но во время церемоний использовали и деревянные грушевидной формы. На тетиву шли сухожилия животных и шелк. Считалось, что переборы тетивы отгоняют злых духов, и потому младенцам императорских кровей на боевых луках наигрывали колыбельные песни.

Голову коня закрывала железная маска, она могла быть изготовлена и из лакированной кожи — подобными пластинами украшали и ткань, покрывавшую тело животного. Амуниция японского боевого коня была намного легче, чем в средневековой Европе. Так же обстояло дело и с доспехами всадников. Они стремились не заковать в металл все тело, а сохранить свободу движения. Поэтому их кольчуги были намного тоньше европейских. До наших дней дожили три типа костюмов наездников ябусамэ.

Самый популярный использовали во время охоты в эпоху Камакура (исторический период с 1185 по 1333 год, названный так по имени небольшой деревушки, ставшей центром первого сёгуната Японии). Второй, самый простой, относится к периоду Эдо (1603–1867). Третий вариант — костюм приближенного императорского двора в эпоху Хэйан.

Ябусамэ умер после упадка самурайских династий. Но и сегодня соревнования проходят при синтоистских святилищах. Особенно популярны те, что проводятся при храмах бога Хатимана, покровителя воинов. Хотя мало кто верит, что меткость принесет успех в бою...

Александр Мецераков
yabusame@geo-online.ru

Разноцветная

ГЕООТКРЫТИЕ

С высоты птичьего полета открывается удивительная пестрая картина Зеленого континента. Озеро Торренс, солончак, который наполняется водой лишь в период дождей, сверкает на солнце словно бриллиант

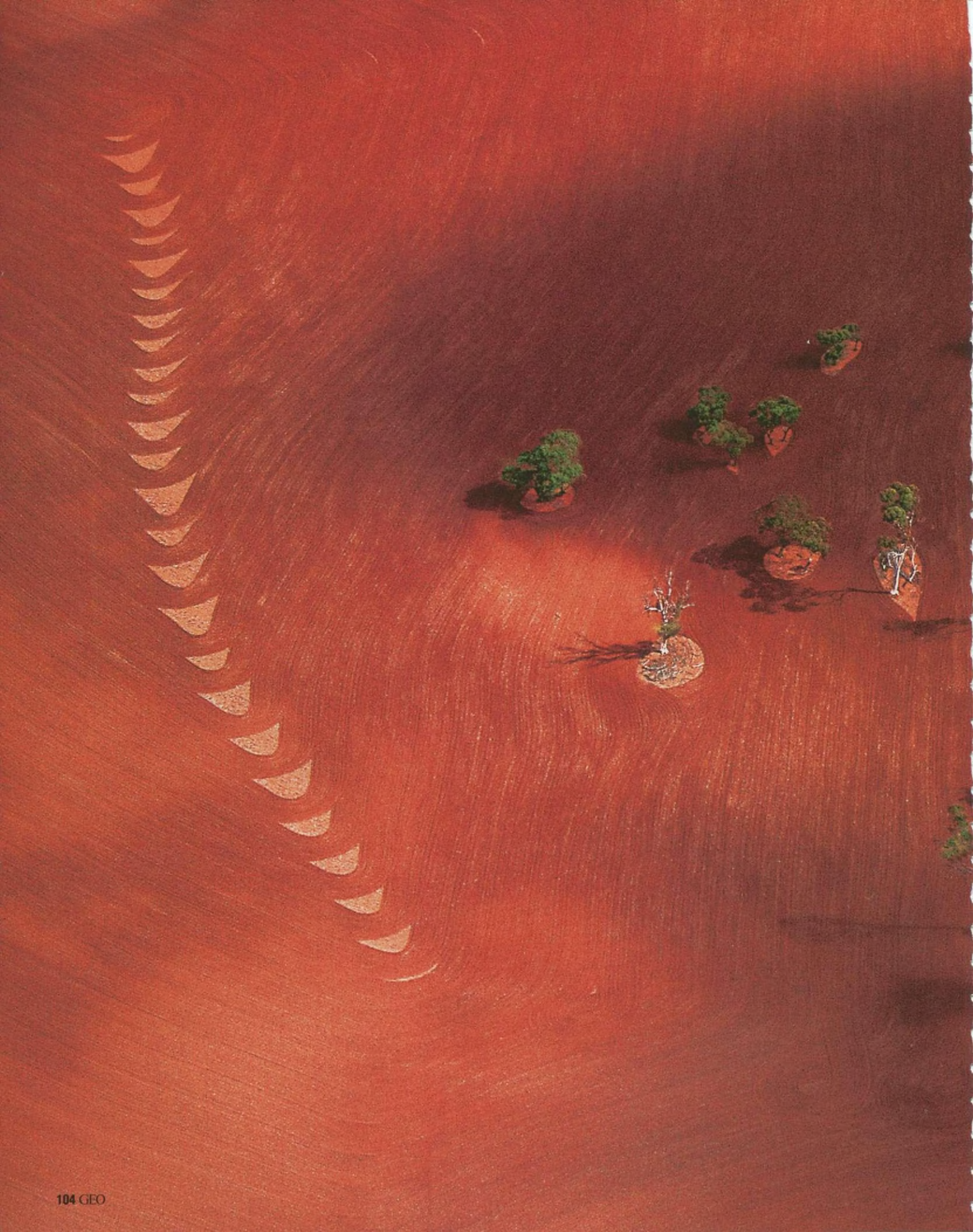
Австралия

Нежно-зеленая

Маленький табун диких лошадей перебирается по заболоченному мелководью с одного островка на другой. Воды реки Кулер-Крик орошают часть земель заповедника Иммингхам. Это единственный «оазис» для животных и растений в засушливой центральной Австралии. В первую очередь здесь находят спасение водоплавающие птицы.

Кирпично-красная

Причудливый узор на земле оставили не инопланетяне. Это следы сельскохозяйственной техники. Под деревьями и там, где трактора делают разворот, пашня остается нетронутой. Австралия – один из крупнейших в мире экспортеров зерна. Хлеб выращивают в «пшеничном поясе» на западе страны, где летом (в Австралии это зимний период) идут проливные дожди.

Голубая

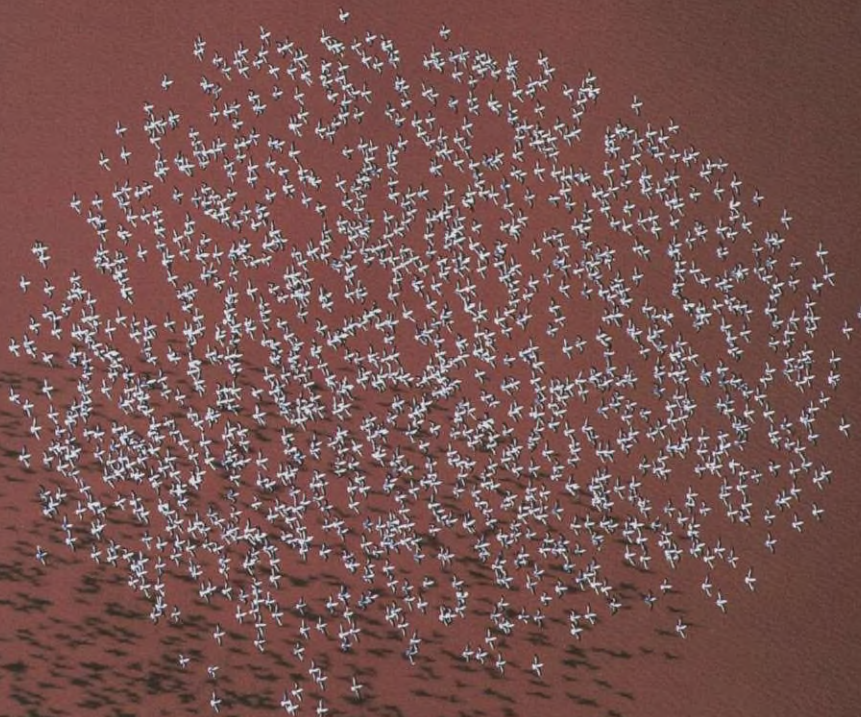
Приливы и отливы на острове Монгомери у северо-западного побережья Австралии – грандиозное явление природы. Разница уровня воды может достигать здесь одиннадцать метров.

Величие водной стихии и человеческая алчность

Коричневая

Пеликаны на озере Баллард возле города Мензис. Когда дожди наполняют озеро, сюда слетаются огромные стаи птиц. А в засуху дно перекапывают золотоискатели-любители.

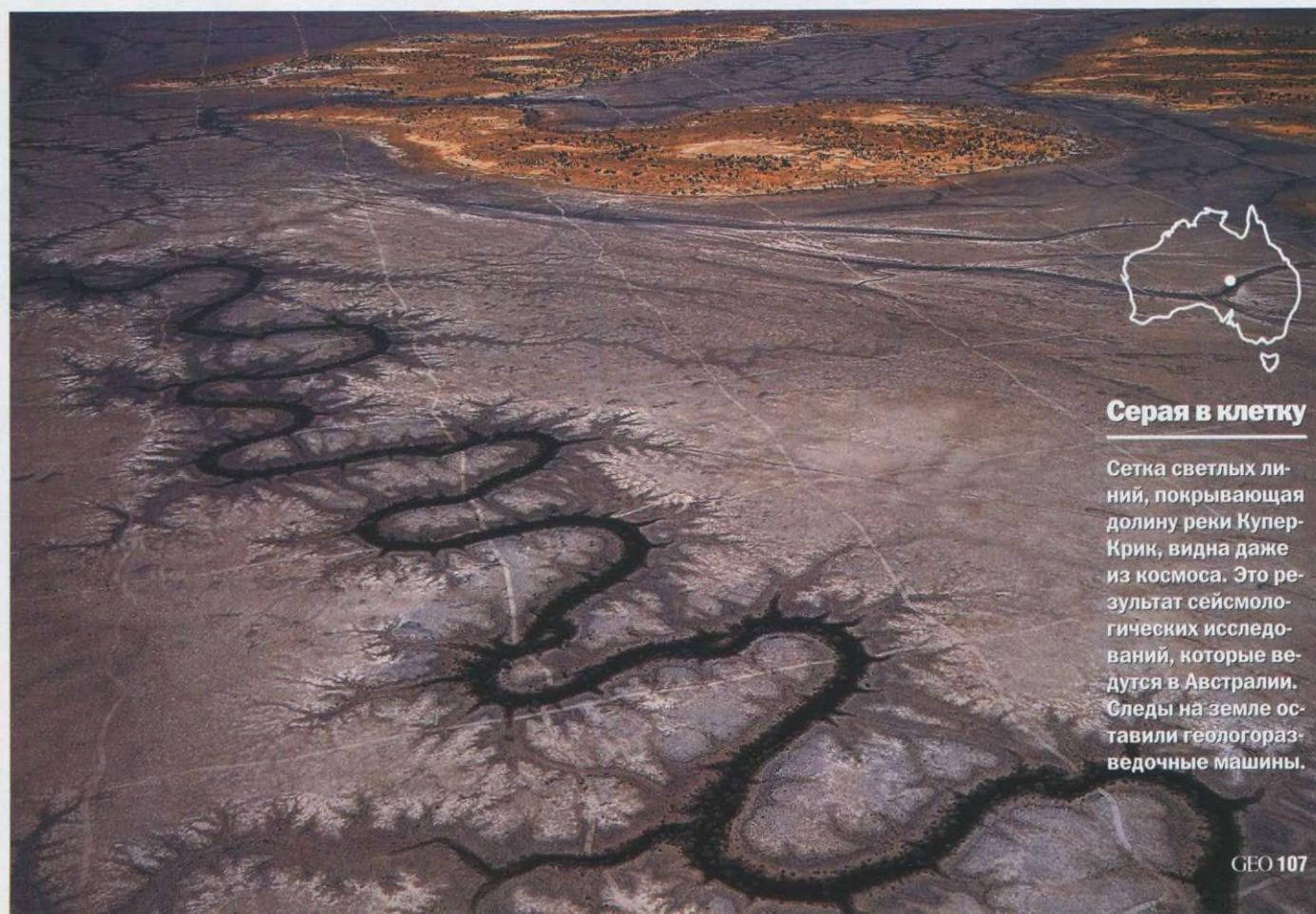

Пестрая

В «мертвом сердце» континента, как называют северную часть Южной Австралии, осадки выпадают не чаще 20 дней в году. Но стоит только пройти дождю, и долина реки Купер-Крик вмиг оживает.

Дожди «перекрашивают» австралийскую землю

Серая в клетку

Сетка светлых линий, покрывающая долину реки Купер-Крик, видна даже из космоса. Это результат сейсмологических исследований, которые ведутся в Австралии. Следы на земле оставили геологоразведочные машины.

Зерна, которые будят мир

Сотни миллионов людей во всем мире начинают свой день с чашки кофе. Многие и не подозревают, сколько в этом напитке всего намешано: агрономия и технология, фармакология и история, бизнес и даже политика

НОН-СТОП

Это плоды арабуствы с плантации в Кот-д'Ивуаре. Созревают они в разное время, что позволяет собирать урожай кофе несколько раз в год.

В окрестностях города Армения (Колумбия) склоны гор засажены популярным сортом «колумбийский мягкий». Ему требуется много солнца, а от «ожога» его спасает тень более высоких деревьев.

И в кофе чашке – аромат преданий...», – писал поэт. Кофе овеян легендами. Четыре столетия назад этот напиток был известен только на Ближнем Востоке, где его называли «кава» или «кахва». Принято считать, что слово произошло от названия эфиопской провинции Каффа. Там примерно в IX веке некий пастух Калди однажды удивился поведению своих коз. Те весело прыгали, поев красноватых ягод какого-то кустарника. Любопытный пастух отведал ягод и почувствовал небывалый прилив сил.

ИЗ ШАТРА БЕДУИНА ВО ДВОРЦЫ

Разумеется, это легенда. Грызть сырые зерна кофе – на это вряд ли способен даже самый любопытный пастух. Так или иначе, но именно от эфиопов кофе пришло к арабам. Кочевники-бедуины делали из размолотых зерен и жира шарики, которыми подкреплялись в своих скитаниях по пустыне. По преданию, архангел Гавриил угостил чашкой кофе заболевшего пророка Мухаммеда, и тот не просто выздоровел, но и сумел победить сорок воинов. В XV веке в святом городе мусульман Мекке появились первые кофейни. Там паломники пили бодрящий напиток и вели негромкие беседы. У арабов кофейную эстафету подхватили турки. Их вклад в историю напитка – сваренный на медленном огне крепкий кофе с добавлением гвоздики, кардамона и других пряностей.

Европа впервые узнала о нем из труда венецианца Антонио Менавино в 1548 году. Через сто лет в той же Венеции негодник Флориан Франческони открыл на площади Сан-Марко первую кофейню – ныне всемирно известное кафе «Флориан». Нельзя сказать, что шествие кофе по Европе было триумфальным.

Вначале церковники объявили отвар из кофейных зерен «дьявольским напитком» и предложили папе Клименту VIII запретить его. Попробовав кофе, папа заявил, что он слишком хорош, чтобы принадлежать дьяволу, и официально благословил его употребление. А в 1669 году послы турецкого султана познакомили с напитком короля Франции Людовика XIV. Король и его придворные с восторгом приняли новинку, и уже через

Джезvu для варки кофе по-восточному украшают орнаментом и чеканкой.

ДВА СПОСОБА ВЫРАЩИВАНИЯ КОФЕ

Традиционная «тенева» плантация

Высокоурожайные «солнечные» плантации

Главный недостаток классического кофейника в том, что кофе легко «убегает».

Восток долго держал монополию на любимый напиток человечества

► три года в Париже открылось первое кафе – так французы услышали арабское «кава».

Арабско-турецкая монополия на кофе продержалась до конца XVII столетия. Тогда предприимчивые голландские купцы вывезли из йеменского порта Моха (отсюда название сорта «мокко») несколько кофейных деревьев в колонии на Яве. Спустя полвека французы привезли кофе на Мартинику и в Гвиану, а португальцы – в Бразилию. Свои плантации стали разбивать и другие европейцы. Англичане доставили саженцы в Индию, а испанцы – в Колумбию.

Южная Америка стала второй родиной кофе. Ее в меру влажный климат и плодородная почва идеально подошли капризной тропической культуре. К середине XIX века армии рабов на заокеанских плантациях выращивали практически весь мировой урожай зерен. Их требовалось все больше – к тому времени кофе из аристократических салонов перебрался на кухни «третьего сословия» во всех странах Европы. За исключением разве что Британии и России – держав преимущественно «чайных».

ВЕТКА, ПОЛНАЯ ЦВЕТОВ И ЯГОД

Кофейное деревце, найденное когда-то в Каффе, – лишь одно из 60 видов кофе, относящихся к семейству мареновых. Среди них есть и могучие деревья, и кустики. Объединяет их одно – наличие кофеина в семенах и листьях. Но из всех видов кофе хозяйственное значение имеют три – арабика, робуста и либерика. Арабика (*Coffea arabica*) занимает более 70% мировых плантаций. Робуста (*Coffea canephora*) была обнаружена в конце XIX века в тропических лесах Конго. Вкус у нее более грубый, зато робуста (на латыни «сильный») содержит больше кофеина и может расти там, где капризная арабика не выживает. На этот вид прихо-

МОККО И ЕГО БРАТЯ

Самый древний сорт кофе – «мокко». От него происходит большинство сортов арабики, например индийские «майсур» и «курж». В Бразилии наиболее популярны сорта «типика» и «бурбон», а также гибридные «мундо ново», «тико», «катурра» и «маракажу» (последний славится громадными бобами). Одним из лучших считается сорт «колумбийский мягкий», который растет не только в Колумбии, но и в других странах – от Венесуэлы до Кении.

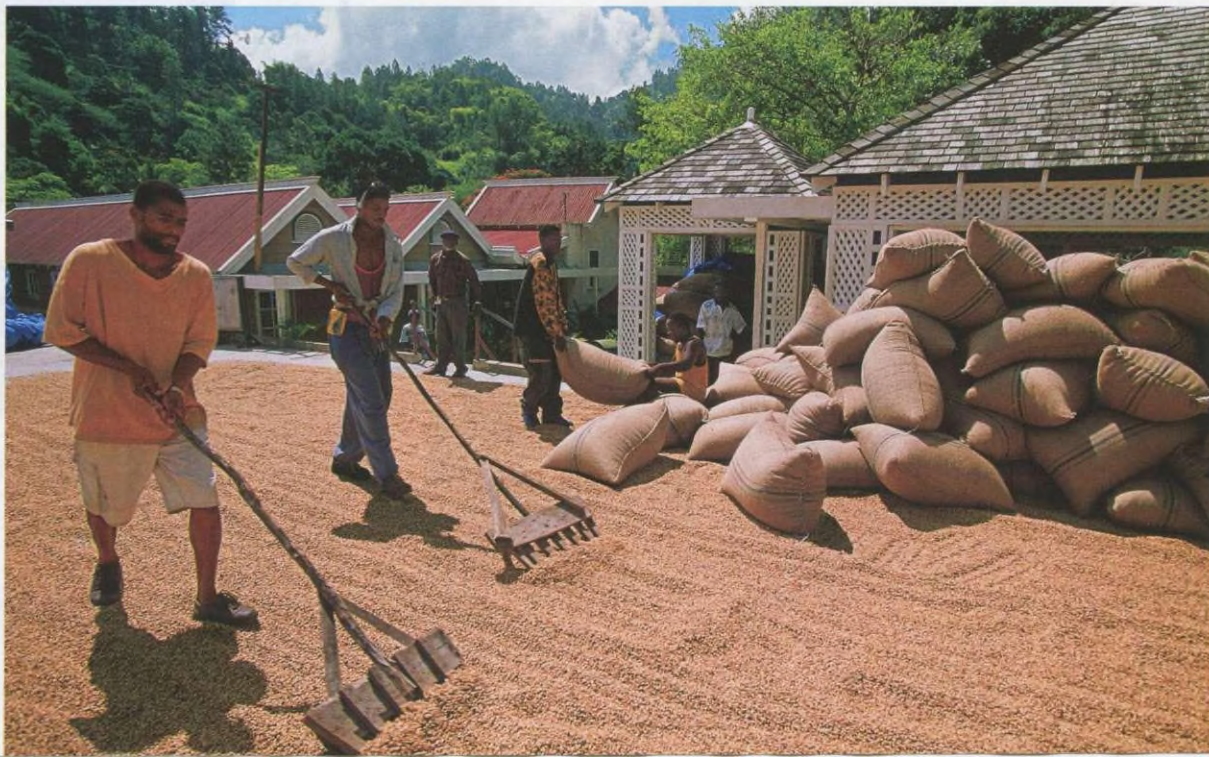
Самые известные сорта робусты – бразильский «конильон», индонезийский «ява-инеак» и конголезский «квилу». Есть и гибриды двух видов, например «арабуста», которую выращивают в Кот-д'Ивуаре. Помимо обычных разводятся редкие и особо дорогие сорта – так называемые гран кро. В Европе получили распространение смеси сортов –

«Ямайка блю-маунтин» – один из самых лучших и дорогих сортов «гран кро» – растет на небольшой горной плантации.

бленды (*blend*). Зерна одного сорта (*specialty coffees*) стоят дороже и составляют всего 10% от общего объема производства кофе. Их покупают ценители, знающие, что «мокко» хорош для дружеской беседы, а бразильская «типика» незаменима при интенсивной умственной работе.

На фабрике «Мавис» в предгорье Блю-Маунтинс на Ямайке зерна элитных сортов просушивают под открытым небом. Чтобы зерна не обгорали, их постоянно перемешивают.

В «френч-прессе» гущу отжимают на дно с помощью поршня.

Качество и ценность кофе напрямую зависят от обжарки и помола

▶ дится 27% плантаций, главные расположены в Африке и Юго-Восточной Азии. Наконец либерика (*Coffea liberica*) сочетает аромат арабики и неприхотливость робусты и растет в Западной Африке.

Виды кофейных деревьев не следует путать с сортами, возникшими в результате акклиматизации различных видов в разных странах. Выращивание кофе – сложный процесс. Каждый этап очень важен. С момента появления нежного ростка о нем заботятся, следят, чтобы деревце получало достаточно света, но не «сгорело» под лучами солнца. Кофейные деревья плодоносят по несколько месяцев, и урожай собирают несколько раз в год.

Внутри красной, похожей на вишню кофейной ягоды – два зеленых боба в желтой защитной пленке. С дерева в год собирают 3 килограмма ягод – их хватит примерно на 50 чашек напитка. Кофе созревает своеобразно: на одной ветке зрелые ягоды соседствуют с зелеными и даже с цветами. Поэтому на большинстве плантаций урожай собирают вручную. Но кое-где используют машины с вращающимися щетками или особые «расчески» – ими снимают спелые ягоды, оставляя зеленые дозревать.

НЕ ОЧИСТИШЬ – НЕ ПОПЬЕШЬ!

Собранные ягоды тщательно обрабатывают. Задача – удалить с ягод мякоть, оставив ядро. Дорогие сорта промывают в большом количестве воды. При этом ягоды размягчаются, и мякоть счищают с помощью специальных мельниц. Есть и сухой способ: собранные ягоды просто лежат на солнце до тех пор, пока мякоть не высохнет и не отвалится сама. После этого бобы очищают от пленки в луцильной машине. Следующий этап – обжарка. Температура может колебаться от 180 до 220°C – в зависимости от нужной степени обжаривания. Различают четыре степени: слабый «новоанглий-

С МИРУ ПО РЕЦЕПТУ

У истинных ценителей в запасе сотни рецептов разных стран и эпох. «Правильный» турецкий кофе варится в джезве на раскаленном песке, к тому же без сахара. Но сегодня эти требования часто нарушаются. Сахар – самая распространенная добавка в кофе. На втором месте идет молоко, входящее в состав таких популярных рецептов, как «латте» (в высокий бокал со вспененным молоком вливается чашка кофе) и «капучино» (молоко венчает кружку кофе эффектной шапкой). Кофе по-венски готовят со взбитыми сливками, а иногда и с шоколадом. Из Франции по миру разошлось «глясе» с мороженым, а из арабских стран – кофе с медом. В Северной Африке в кофе кладут корицу и кардамон, в Турции яичный желток, в Индии – гвоздику и апельсиновую цедру. Пожалуй, нет такой пряности, которую на Востоке не добавляли бы

Правильно обжаренные зерна сохраняют до 90% кофеина.

в кофе. Зато здесь не в ходу популярные на Западе алкогольные напитки – коньяк, ликер, ром, водка. В англоязычных странах популярен кофе по-ирландски – с большим количеством виски и жирных сливок.

Рецепты «своего» кофе можно отыскать во многих странах. Но, согласно старому подходу, чем кофе лучше, тем меньше он нуждается в каких бы то ни было добавках.

В Венеции, на родине первых европейских кофеен, зерна обжаривают до самой темной («итальянской») степени.

В кофеварке «гейзер» ароматические вещества вымываются фонтаном воды

Место встреч деловых людей, заговорщиков и влюбленных

►ский» (или «шведский»), средний «венский», сильный «французский» и экстремальный «итальянский». Слабообжаренные кофейные зерна имеют кислотовый привкус, пережаренные становятся горькими. Малейшее промедление может непоправимо испортить вкус – ведь разница между степенями обжарки измеряется несколькими секундами.

До середины XIX века зерна обжаривали на громадных сковородках, позже процесс механизировали. Зеленые зерна загружают в металлический барабан (драм-ростер). Непрерывно вращая, его быстро и сильно нагревают. Как только зерна достигают нужной окраски – от светло-коричневой до почти черной – их охлаждают струями воздуха.

60 ЗЕРЕН ЛЮДВИГА ВАН БЕТХОВЕНА

Давно механизирован и помол кофе. Часто зерна мелют сразу после обжарки. У молотого кофе есть существенный недостаток: даже при самой надежной упаковке из него улетучиваются эфирные масла, а вместе с ними – запах и вкус. Поэтому гурманы предпочитают молоть зерна непосредственно перед употреблением. Помол зависит от способа варки и сорта кофе. Чем зерна суше, тем тоньше (и дольше) должен быть помол. Самый тонкий используется для приготовления кофе по-турецки из молко.

В последние годы стало модным смешивать различные виды и сорта. В полученных смесях (блендах) соединяются лучшие качества кофейных зерен из всех регионов мира и достигаются требуемые цвет, вкус, аромат и содержание кофеина. За производством кофе бдительно следят специалисты, которых по аналогии со знатоками вина называют кофейными сомелье. Их задача, пожалуй, потруднее – они должны не только дегустировать кофе, но и давать рекомендации на всех этапах производства. Эксперты ценятся на ►

Потребление в странах мира (в кг на человека в год)

ГОРЮЧЕЕ КУЛЬТУРЫ

В конце XVII века кофейни заполнили все столицы Западной Европы. Но они имели свои «национальные особенности». В Лондоне кофейни служили местом встреч деловых людей. «Кофейный дом Ллойда» посещали капитаны, впоследствии из него выросла самая известная в мире страховая компания. А «Кофейня Джонатана», где собирались торговцы акциями, позже превратилась в Лондонскую фондовую биржу. В Париже в кафе рождались революции: будущие вожди якобинцев встречались в «Прокопе», а их сопер-

ники-жирондисты собирались в «Кафе де фуа». В парижских кафе Вольтер и Руссо сочиняли свои произведения и тут же зачитывали их толпе поклонников. За столиком кафе работал над «Отверженными» Виктор Гюго. В знаменитое венецианское «Флориан» заходили Байрон, Гольдони, Гоцци, а в римском «Греко» Гоголь писал «Мертвые души». Но лучшими в Европе со временем были признаны венские кофейни. Уютные и тихие, они стали идеальным местом любовных свиданий, но утратили роль центров культуры.

Кофейня «Искусство и Наслаждение» в венском Музее истории искусств. Ее интерьер лично утвердил император Франц Иосиф.

Машина, в которой крепкий кофе «эспрессо» готовят с помощью пара под большим давлением, была изобретена еще в 1885 году.

Кофе препятствует развитию опухолей и нормализует давление

► вес золота. Их готовят всего в нескольких городах мира, где есть специалисты, способные узнать по запаху любой из кофейных сортов.

Один из центров подготовки сомелье находится в Вене, европейской кофейной столице. Будущих специалистов учат определять сорта,

обжаривать и заваривать кофе так, чтобы не улетучились ароматические вещества. Таких веществ в кофе более 600, и каждое из них по-особому влияет на его вкус. В Вене издавна не только обучали тех, кто решил связать с кофе свое будущее, но и «повышали квалификацию» ценителей этого напитка. Кстати, одним из таких сомелье-самоучек был Людвиг ван Бетховен. Он относился к приготовлению кофе так трепетно, что каждый раз отсчитывал зерна собственноручно. 60 зерен на чашку – только такой кофе великий композитор считал настоящим.

СПОР СКОРОСТИ И КАЧЕСТВА

За века кофе стал привычным напитком для людей, спешащих на работу. Поэтому процесс его приготовления все время ускоряется. Большинство людей сегодня пьют растворимый кофе. Американский японец Сатори Като еще в 1901 году выпаривал воду из крепкого кофейного раствора. Но растворимый кофе в том виде, в котором мы его знаем, – заслуга технологов швейцарской компании «Нестле». В 1950-е годы растворимый кофе стал по-настоящему массовым продуктом.

Большая его часть выпускается в виде порошка. Зерна мелко размалывают и обрабатывают под давлением горячей водой. Для некоторых сортов из них удаляется кофеин. Популярен и агломерированный кофе. В нем мелкие час-

«Капучино» недостаточно правильно сварить. Сервировать его – целое искусство.

И ВСЕ-ТАКИ ОН ПОЛЕЗЕН!

Многолетние исследования медиков доказали: в умеренном количестве кофе не только безопасен, но и полезен для человека. 2–4 чашки в день на 45% уменьшают риск образования камней в желчном пузыре, на 80% – заболевания циррозом печени. В кофе содержится большое количество антиоксидантов, которые снижают риск заболевания сахарным диабетом и образования раковых опухолей. Кофеин ускоряет обмен веществ, способствует пищеварению и тонизирует организм. Вопреки распрост-

раненному заблуждению, кофе не повышает, а регулирует кровяное давление. С 1958 года он находится в списке продуктов, признанных Всемирной организацией здравоохранения безопасными для здоровья человека. И все же крепкий кофе не стоит пить детям и гипертоникам. Не рекомендуется и сочетать его с табаком и алкоголем. Следует иметь в виду, что организм быстро привыкает к кофеину и отказ «кофеина со стажем» от любимого напитка может вызвать вялость, сонливость и даже депрессию.

В венском Институте экспертов по кофе будущих сомелье учат по запаху различать сорта.

В любой кофеварке используется фильтр, через который проходит горячая вода.

По объему выручки от продаж кофе уступает только нефти

► тницы при помощи пара превращают в гранулы. Однако при этом утрачивается неповторимый кофейный аромат, который потом приходится восстанавливать с помощью специальных добавок. Этой процедуры удается избежать при изготовлении сублимированного кофе «фриз-драйд». Его делают из замороженного до состояния льда кофейного отвара. Потом воду из него быстро «выпаривают» в вакууме и получают коричневые гранулы.

В ПОГОНЕ ЗА «КОФЕДОЛЛАРАМИ»

Кофе – серьезный мировой бизнес, по объему выручки от продаж уступающий только нефти.

И предмет биржевой игры. 60-килограммовый мешок «колумбии» в Нью-Йорке стоит 75 долларов, а мешок «робусты» в Париже – всего 35 долларов. В 2001 году мировое производство кофе достигло рекордного уровня – 125 миллионов мешков. Но в погоне за прибылью страны Юго-Восточной Азии выбросили на рынок огромное количество низкосортного кофе. Это привело к падению цен и кризису в отрасли (в 2003 году поставки не превысили 95 миллионов мешков). Однако кофейные магнаты не унывают – перед ними лежат огромные неосвоенные рынки России и Китая, где потребление кофе пока что намного отстает от стран Запада. ■

Петр Бронивецкий

ГЕОСОВЕТУЕТ

М. Бэнкс, К. Мак-Фадден, К. Эткинсон.
«Мировая энциклопедия кофе». М., 2002

Ю. Иванов. «Наш любимый кофе». Смоленск, 1999

www.kafekafe.ru

ЧТО НЕМЦУ ЗДОРОВО

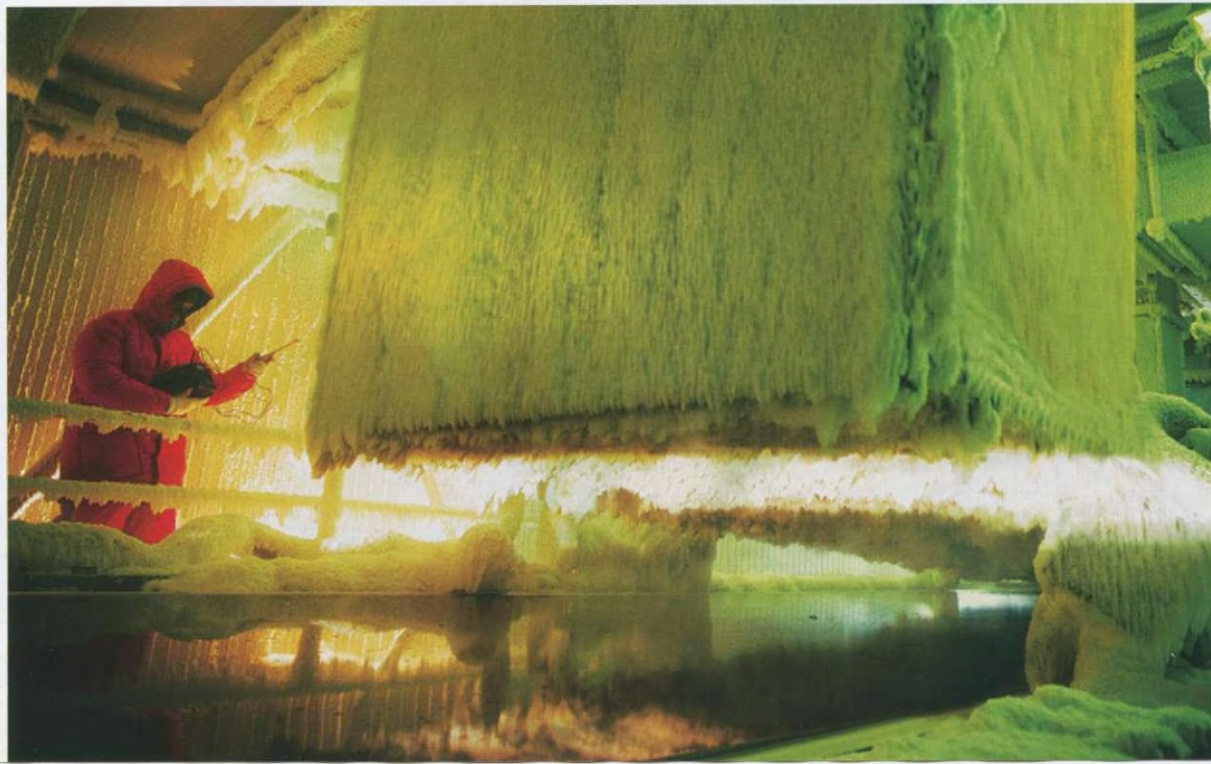
Дата появления кофе в России – 1665 год, когда в Москве лекарь Сэмюел Коллинз прописал царю Алексею Михайловичу «вареное кофе, персиянами и турками знаемое» как средство от насморка. Петр I в числе других европейских обычаев внедрил на Руси кофепитие. Гостей ассамблей и даже посетителей Кунсткамеры заставляли пить «немецкий напиток». В 1740 году Анна Иоанновна велела открыть в Петербурге первую кофейню, но еще долго напиток не пользовался популярностью даже среди знати. И только Отечественная война 1812 года привила вступившим в Париж русским офицерам привычку к кофе. А «в массы» его продвинула международная выставка садоводов, состоявшаяся в 1884 году в Петербурге. На ней бразильцы раздавали всем желающим кофейные зерна и учили их обжаривать

В советское время «для экономии» в кофе подмешивали сурrogаты: цикорий, ячмень и даже желуди.

и заваривать. В 1917 году импорт кофе в Россию превысил 1300 тонн, после революции наступил резкий спад. Потребление кофе снова выросло только в 1950-е годы, когда в Москве, а затем и в других городах стали открываться кофейни. В постсоветские времена потребление кофе в нашей стране увеличилось в 2,5 раза.

При изготовлении «быстрозамороженного» кофе температура воздушных струй достигает минус 50°C. Холод «выпаривает» воду из перенасыщенного кофейного отвара.

Большой оригинал

Самый чудной представитель семейства медвежьих отказался от мяса и перешел на бамбук. Этот выбор едва не стоил ему жизни – в конце XX века большая панда могла исчезнуть вместе с лесами Китая

**ПОЧТИ КАК
В КРЕСЛЕ**

Панды любят отдыхать, развалившись на земле или в развилке ветвей. Но внешность обманчива: эти увалыни проворно забираются на высокие деревья и ловко скатываются с горных круч

**У этих малышей
зверский аппетит.
Ведь они играют
с утра до вечера**

ПЕРЕРЫВ НА ОБЕД

В питомнике детенышей подкармливают молочными смесями, «заряжая» их энергией для игр и роста. Обычная бамбуковая диета не оставляет медведям-вегетарианцам сил на «лишние» движения

A close-up photograph of a giant panda sitting in a bamboo forest. The panda is positioned in the lower right foreground, its white and black fur visible. It is surrounded by numerous green bamboo stalks that rise vertically, filling the background. The panda appears to be eating bamboo leaves, which are scattered on the ground in the foreground. The lighting is natural, highlighting the textures of the bamboo and the panda's fur.

**Когда отмирает
бамбуковый лес,
пандам больше
некуда идти**

ОСНОВА ЖИЗНИ

Этого медведя не зря называют бамбуковым. Он относится к тем немногим животным, которые питаются листьями этого древовидного злака. Остальным представителям фауны бамбук не по зубам!

ГЕОКАРТА АРЕАЛ

- Исторический ареал большой панды
- Современный ареал

КИТАЙ

Черно-белый зверь из предгорий Тибета поставил в тупик европейских зоологов

бук, растрогают кого угодно. Наверное поэтому в конце XX века панда стала для нас воплощением беззащитности животного мира, исчезающего по вине человека. И именно эта известность,

похоже, спасла черно-белых медведей. С начала 1980-х годов экологам удалось организовать в Китае десятки заповедников и принять ряд законов по охране этого животного. И что самое главное, усилия не пропали даром.

Последняя перепись панд, проведенная зимой 2004 года, показала, что численность этих животных увеличилась. Экологи даже не смеялись надеяться на такие результаты – теперь в бамбуковых лесах трех

китайских провинций Сычуань, Шэньси и Ганьсу обитают уже около 1600 черно-белых медведей! В полтора раза больше, чем в середине 1980-х годов, когда зоологи насчитали всего 1000 бамбуковых мишек.

А две тысячи лет назад панды жили во всех горных бамбуковых лесах Восточной Азии – в центре и на юге Китая, на севере современных Вьетнама и Мьянмы. Однако в горы все чаще приходили крестьяне, вырубали леса – и со временем панды почти исчезли из предгорий Восточной Азии. К счастью, малая часть этого звериного народа выжила на востоке Тибета.

Европейцы познакомились с большой пандой довольно поздно – во второй половине XIX столетия. Первым ее увидел католический миссионер Арман Давид: местные жители добыли для натуралиста-любителя черно-белого зверя – охотники называли его да-сюн-мао, «большая медвежья кошка», а еще бей-шун – «белый горный медведь». Отец Арман привез своего черно-белого медведя (*Ursus melanoleuca* – так он классифицировал новый вид) в Парижский музей. Однако столичные ученые поставили под сомнение медвежью природу диковинного зверя из Азии.

Французский зоолог Мильн-Эдвардс описал новый вид и дал ему название – не менее странное, чем сам зверь – «черно-белый кошколап» (*Ailuropoda melanoleuca*). Почему кошколап? Ученый пришел к выводу, что исследованный экземпляр похож на «огненную кошку Кювье», или панду – хищное животное, обитающее в лесах Китая. Внешне длиннохвостый ярко-рыжий зверь, нечто среднее между куницей и енотом, ничуть не похож на бамбукового мишку. Зато строение черепа и зубов у этих животных оказалось удиви-

Большая панда – одно из самых экзотических животных. Забавные «плюшевые мишки» живут только на западе Китая, но пылкие поклонники у них есть во всем мире. Во время опросов, проводившихся в зоопарках разных стран, все посетители от мала до велика почти единодушно назвали панду своим любимым животным.

Симпатичные черно-белые увальни, деловито жующие бам-

ГЕОАВТОР

Игорь Павлинов, доктор биологических наук, заведующий сектором териологии Зоологического музея МГУ, автор книг «Систематика современных млекопитающих» и «Развитие жизни на Земле»

За сочными молодыми листочками приходится лезть на самую вершину. Однако панды и в кронах деревьев чувствуют себя не менее уверенно, чем на земле

Енот малая панда, виновник путаницы в классификации панд, тоже живет в горных лесах Китая и всем другим лакомствам предпочитает бамбук

Хищники «по идее», они придерживаются вегетарианства. Мясо едят в крайних случаях

тельно схожим. Вот и решили первые исследователи, что оба выходца из Китая – близкие родственники. Медведеподобного черно-белого увальня тоже называли пандой, но большей, чтобы отличать от другой панды – красной, или малой.

Поскольку малая панда близка к енотам, то и ее более крупного «соплеменника» также одно время причисляли к семейству енотовых – до тех пор, пока исследования генотипов большой панды и всевозможных кандидатов в ее родственники окончательно не установило, что черно-белый зверь – полноправный член семейства медвежьих! Просто он занимает в нем обособленное положение. Если представить себе эволюционное древо медведей, то первой на нем 15–20 млн лет назад обособилась веточка, ведущая именно к большой панде, и только потом начали «ответвляться» все прочие виды – губач, малайский, гималайский, бурый, белый медведи.

Большую часть жизни черно-белый мишка проводит на земле. Особенно уютно он чувствует себя среди густых зарослей бамбука. Но «типичным наземным» его не назовешь: он легко забирается на высокие деревья и отдыхает, удобно устроившись на больших сучьях или в развилках стволов.

С виду неповоротливый лежебока, этот медведь умеет не только быстро бегать, но и, спасаясь от преследования, ловко скатываться кубарем по крутым горным склонам. При этом панда трогательно закрывает передними лапами глаза, а задние лапы поджимает к животу.

Еще одна особенность этого оригинала состоит в том, что панда, хоть и относится к отряду хищных млекопитающих, является почти исключительной вегетарианкой – основу ее рациона

составляет бамбук. Кстати, почти все ее родичи, исключая разве что белого медведя, предпочитают растительную пищу животной. Но не до такой же степени! Однако бамбуковый медведь весьма разборчив: из 300 видов бамбука, произрастающих в Китае, панда ест только 10–15.

Благодаря такой своеобразной специализации этому зверю не приходится бороться за еду: другие китайские «бамбукоеды» – малая панда и бамбуковая крыса – ему не конкуренты. Ешь сколько влезет! Что панда и делает с превеликим удовольствием.

Когда бамбука вдоволь, она не утруждает себя лазанием по горным кручам. Вместо этого «травоядный хищник» усаживается среди молодой поросли, передни-

ми лапами подтягивает к себе тонкие гибкие стебли и обдирает листья и верхушки. Когда в пределах досягаемости ничего съедобного не остается, зверь поднимается, делает пару шагов и усаживается на новом месте. Насытившись, панда тут же засыпает, а проснувшись, снова с аппетитом принимается за свежую бамбуковую поросль.

Черно-белый медведь делит сутки почти пополам: 10–12 часов пережевывает сочные листья и побеги, остальное время спит. Не спеша переходя от одного пастбища к другому и надолго застревающая на каждом, большая панда за сутки успевает «нагулять» всего-то метров 500.

Но если бамбуковый медведь голодает, он не брезгует и другой ►

ГЕОФАКТЫ

► Бамбук составляет 99% рациона большой панды

► Панды съедают около 40 кг бамбуковых листьев в день. Половина их жизни уходит на еду!

► На передних лапах панды выступает дополнительная косточка пясти: с помощью этого «шестого пальца» животное обхватывает стебли бамбука и сдирает с них листья

Большую часть жизни панды проводят, жуя бамбук. Сидя или полужа, медведи скатывают листья в «колбаски» и затем отправляют их в пасть

Маленькие пандочки совершенно беспомощны. Матери приходится все время прижимать детеныша к себе, согревая и защищая его от опасностей

Новорожденные крохи в полторы тысячи раз легче своей мамы

ГЕОФАКТЫ

► В среднем панды живут 15–20 лет. В неволе – до 30 лет

► Детеныш панды открывает глаза через 6–8 недель, а ходить начинает только на третьем месяце жизни. Под боком у мамы малыши проводят 1,5–3 года

► Самки панды готовы к спариванию раз в год – и лишь в течение 2–4 дней. А детенышей рожают раз в 2–3 года

► пищей. Живший в Московском зоопарке самец Пинь-Пинь, когда кончался привезенный специально для него бамбук, ел (и, по свидетельству очевидцев, охотно) березовые, ивовые и осиновые листья. И даже польня! Иногда панда «вспоминает», что она как-никак относится к хищникам, и может позволить себе рыбу, яйца, насекомых и мелких грызунов.

Несмотря на «травоядный» образ жизни, панды сохраняют вполне медвежью приверженность к индивидуализму. Каждый бамбуковый медведь придерживается своей территории, старательно помечая ее границы. Но участки разных панд в той или иной мере перекрываются: «плюшевые мишки» в общем миролюбивы и к кон-

фликтам не склонны. Некоторые исследователи даже полагают, что контрастная черно-белая окраска панд позволяет им издали замечать друг друга в бамбуковом лесу и избегать нежелательных встреч.

Обычно эти звери очень дружелюбны: повздорить им удается только весной, когда наступает брачный сезон и самцы бродят по лесистым склонам в поисках подруги. Однако у медведей может испортиться характер – зоологи наблюдали несколько настоящих драк: животные ревели, рвали друг друга мощными клыками и молотили лапами, пока слабейший не отступал.

Беременность у панд длится от 3 до 5 месяцев, а затем будущая мама подыскивает убежище –

расщелину в скалах или яму под корнями дерева. Там панда рожает одного, редко двух или даже трех детенышей. Случается это поздним летом раз в два-три года.

Новорожденные панды крохотные: весят всего 90–120 граммов. Это вообще характерно для медведей: так у косолапого обитателя наших северных лесов при весе самки в 300–400 кг, новорожденные медвежата чаще всего тянут лишь на полкило. Но и здесь большая панда – самая-самая: у нее соотношение веса самки (150 кг) и новорожденного (в среднем 100 г) близко к наименьшему среди плацентарных млекопитающих. Крошечная пандочка в 1500 раз легче мамы!

Считается, что такие небольшие размеры новорожденных медвежат – это эволюционное приспособление к тому, что роды происходят во время зимней спячки. В это время сама медведица не питается, но вынуждена выкармливать молоком потомство. Однако бамбуковые медведи в спячку не впадают. Им для этого не хватает запасов энергии – на одном бамбуке долго не проспишь! Зимой им приходится спускаться к подножию горных склонов, где теплее и можно найти бамбук.

Новорожденные пандочки покрыты редким белесым пухом, который меняется на взрослую черно-белую шерсть в месячном возрасте. Но удивительно другое: у детенышей панд имеется большая, чуть ли не в треть длины тела, хвост! Он, хоть и редуцируется в первые месяцы, однозначно указывает на то, что предки панд, как и всех медведей вообще, были хвостатыми существами.

Молодые панды очень игривы – много двигаются, принимают необычные позы. Могут стоять на голове, при этом помогая себе передними лапами, отлично кувыркаются, ►

Молодые панды готовы целыми днями кувыркаться, лазить по деревьям, мутузить друг друга и рвать на части все, что попадет на зуб – например, картонную коробку

Выросшая в неволе Шуй готовится стать мамой. Чтобы неопытная медведица не растерялась, ей показывают видеокурс «Школа молодой матери»

Численность панд снова растет: похоже, им помогла мировая популярность!

ГЕОФАКТЫ

▶ В питомниках Китая и зоопарках разных стран мира живут около 160 панд

▶ Чтобы вдохновить панд на любовные подвиги, сотрудники зоопарков перепробовали все методы – от виагры до сеансов «медвежьего порно». Увы, панды по-прежнему почти не приносят потомства в неволе

▶ В обнаруженном в Китае захоронении 2000 года до н. э. среди других сакральных объектов были кости большой панды

▶ ловко лазают по решеткам и сеткам, лестницам, канатам и шестам (это, конечно, не на воле). К людям малыши относятся дружелюбно, и когда во время кормления служитель входит в вольеру, черно-белый медвежонок спешит к нему, держа в лапах миску – ждет, когда ее наполнят едой.

Пищевые пристрастия большой панды и ее неприспособленность к далеким путешествиям трагично сказались на судьбе этого удивительного зверя. Дело в том, что бамбук живет от 40 до 80 лет, затем цветет, дает семена и отмирает. Целый бамбуковый лес исчезает в одно мгновение... Только спустя несколько долгих месяцев из-под земли показываются новые ростки. Тогда для больших панд наступают тяже-

лые времена. Они не умеют ни голодать подолгу, ни впадать в спячку, как поступают все «нормальные» медведи в суровые зимы.

Тысячелетия назад, когда горы Южного Китая чуть ли не сплошь покрывали бамбуковые леса, голодающие звери могли сняться с насиженного места и спокойно перейти в соседнюю долину. Но сегодня люди повсюду. Они вырубают леса, и бедному черно-белому мишке просто некуда податься. Панды, живущие на островке погибающего леса, обречены. В 1975 году, когда в провинции Сычуань начал отмирать зонтичный бамбук, там погибли более 100 панд.

Медведям, попавшим в ловушку, помогают экологи: когда в одном лесу отмирает бамбук, панд

отлавливают и перевозят на грузовиках в другую долину. Всего в Китае действуют более 40 заповедников для черно-белого мишки. Правда, эти островки «пандового благополучия» удалены друг от друга. В планах зоологов проложить между ними «экологические тропы». Тогда панды смогут самостоятельно путешествовать по лесам.

В самом большом заповеднике Волун в Сычуани живут около сотни бамбуковых медведей. За ними наблюдают не только зоологи, но и просто любители животных: приехать в заповедник и побывать с проводником в гостях у дружелюбных панд может любой желающий. С недавних пор Волун принимает и волонтеров – работа для всех найдется: можно вести наблюдения за медведями, кормить молодняк или убирать территорию. Такой активный отдых многим современным туристам нравится гораздо больше, чем развлечения в самых шикарных отелях.

Конечно, нашлись и скептики, которые не верят в хорошие новости. Некоторые ученые полагают, что панд не стало больше. И меньше тоже. Их численность сохранилась на прежнем уровне – просто в этот раз новые технологии и финансирование позволили провести перепись более аккуратно, и обнаружилась пара сотен медведей, не учтенных ранее. И все-таки хочется верить, что у этих больших оригиналов дела идут все лучше и лучше, что у них появился шанс выжить рядом с людьми. ■

Игорь Павлинов

Малыши рождаются совсем крохотными, но быстро набирают вес. В питомнике при заповеднике Волун за ростом бамбуковых медвежат следят зоологи

ГЕОСОВЕТУЕТ

В.Е. Соколов. Редкие и исчезающие животные: Млекопитающие. М., 1986

Панды как они есть: <http://panda.hut.ru> (англ.)

ГЕОПУТЕШЕСТВИЕ

*Анатолийское плато –
колыбель бесчисленных
империй, земля святых,
воителей и философов.
Здесь сошлись пути двух
великих цивилизаций –
европейской и азиатской*

ТУРЦИЯ

Старинный мост Галата, протянувшийся через бухту Золотой Рог, – такой же символ современной Турции, как минареты на фоне небоскребов.

Именно здесь, на горе Арарат, согласно библейскому мифу, завершил плавание Ноев ковчег.

От Мраморного моря до священной горы Арарат

Чересполосица полей к востоку от Анкары напоминает о том, что здесь зародилась земледельческая культура Анатолии.

Целебные воды горячего источника Памуккале образовали каскад природных бассейнов.

У этой бухты эллины основали Книд, ставший одним из богатейших городов Дорийской лиги.

Песчаные дюны у ликийского города Патара скрывают в себе памятники античных времен.

протянулись голые равнины Анатолийского плато

Каппадокия. Руины караван-сарая напоминают о торговых путях, проходивших по этому перекрестку древних цивилизаций.

Глинобитные стены своих домов крестьяне Курдистана украшают домоткаными коврами.

Наследники Византийской и Османской империй стали

Салоны европейской моды, основанные в Стамбуле еще русскими эмигрантами, пользуются неизменной популярностью.

В сельском хозяйстве Турции до сих пор занято около половины трудоспособного населения.

нацией усердных крестьян и удачливых торговцев

Квартал Фатих – уголок старого Стамбула – напоминает о временах Османской империи.

Кофе «по-турецки» сами турки пьют гораздо реже, чем чай, который является истинно национальным напитком.

Портрет Кемала Ататюрка можно увидеть в самых неожиданных местах – даже в овощной лавке.

Стамбульский Большой базар славится широким ассортиментом товаров на любой вкус.

Крут за кругом: в сердце Евразии

Автор – известный литератор, ему принадлежат многочисленные культурологические статьи, эссе и книги. С 1995 года живет и работает в Праге.

На расстоянии минареты кажутся телевышками – их острия протыкают время, сводя сегодняшний день с доисламскими временами

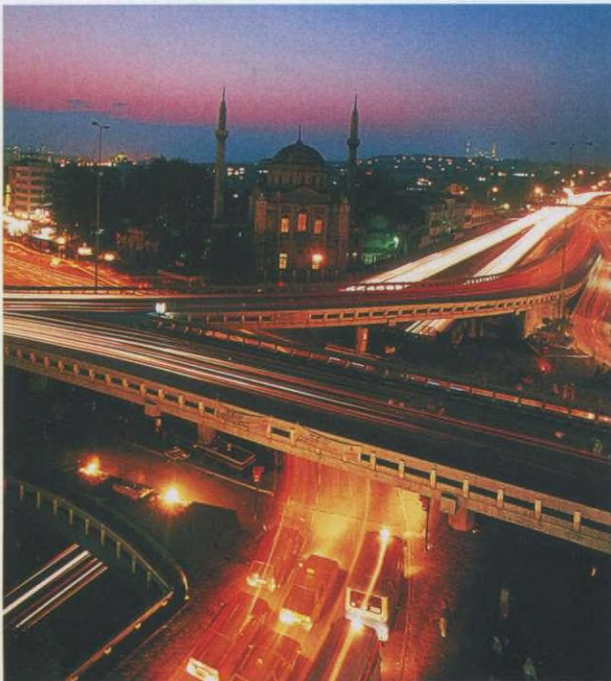
Петр Вайль

Главный парадокс Стамбула таков: Азия тут – это Европа, а вот Европа – самая что ни на есть Азия. Карту хочется перевернуть вверх ногами. Пересекаешь узкую полоску Босфора по длинному мосту через пролив – и оказываешься в чистом респектабельном европейском городе, оставляя позади, в географической Европе, бессонный, шумный, грязный азиатский базар, кружащийся, наподобие дервиша, вокруг мечетей и дворцов. Кружение усиливается хаотичным мельканием машин: светофоры либо отсутствуют, либо не работают, либо игнорируются. Разночик чая со своей подвесной конструкцией из подноса и восьми стаканчиков в безумной отваге мчится на автомобильный поток, перекрывая криком клаксоны; машины с визгом тормозят, водители высовываются по пояс и машут одобрительно руками... Торговля и война – здесь всегда

считались достойными мужчины только эти два занятия. Прежде Османская империя открывала широкие возможности для военного ремесла. Сейчас республика разворачивает настоящую торговую экспансию: Турция завалила Восток материей и кожей, а Запад – консервами и фруктами. Внутри страны столько людей заняты куплей-продажей, что число продавцов приближается к количеству штук товара. Торговый турок агрессивен и артистичен – за базарным спектаклем можно следить часами, постепенно втягиваясь в это бытие. Именно бытие – занятием это назвать неловко: смех, слезы, крики, мольбы, жесты, мимика тут подлинны и искренни. Мужчины готовятся к этому представлению загодя, с утра неподвижно сидя в скупо обставленной харчевне за чашечкой чая, легкими движениями пальцев перебирая четки, произнося слово в полчаса. Таково утро, а в полдень – это ураган, сметающий все сомнения покупателя!..

Перепады темперамента – вот что привлекало сюда творческих европейцев. Разность потенциалов, создающая мощное чувственное поле. Русский философ Константин Леонтьев, обожавший Турцию и турок, находил здесь «иную жизнь – не эту всеобщую историю, истинно проклятую жизнь пара, конституции, равенства, цилиндра и пиджака». Попади сюда этот враг нивелировки через сто лет, он был бы сильно разочарован: Турция все более Европа. Но все же стоит отъехать от больших городов в глубь страны, чтобы ощутить и увидеть своими глазами различия. Девушка, закутанная с ног до головы, расписывает миниатюру в древней, веками не меняющейся технике, легким движением поправляя спрятанный под платком плеер. В деревне Карахайт под цветущей айвой женщины смотрят поставленный на табурет телевизор, и вдруг по хлопку появившегося на балконе мужчины в халате все выключается, уносится, убирается. На коньке крыши рядом с телеантенной три пустые бутылки, – значит, в доме три невесты на выданье.

Анатолия – совсем другая Турция. Название, знакомое по истории древнего мира, – всего лишь азиатская глубинка. Долго едешь на юго-восток по Галатии и Каппадокии, по непроглядным степям, где монотонность ландшафта каждые тридцать километров прерывается руинами караван-сарая, мимо огромного соляного озера, на берегу которого сувенирный сарай торгует комками соли на память. Каппадокия – одно из диковиннейших мест на свете. Горы из мягкого вулканического туфа обдувались ветрами и веками, принимая при-

Азиатская Европа или европейская Азия? Стамбул, вероятно, единственное место на земле, которому название «Евразия» подходит буквально.

Вырубленные в мягком туфе «квартиры» в пещерных городах Каппадокии служат жильем и по сей день.

На этих берегах Восток встречался с Западом еще во времена Гомера

чудливые плавные очертания, и, за неимением леса, служили укрытием и жильем. Дерево шло только на двери. В скалах вырубали целые многоквартирные дома со времен хеттов. Но особенно жилищное строительство процветало с приходом ранних христиан. Скальные и подземные дома, склады, церкви, города на тысячи обитателей — уцелели.

Обротный путь — через Киликию, Ликаонию, Фригию, Лидию — к морю. Слева вдалеке — Таврийский хребет, впереди и вокруг — ровно. Только на западе, вблизи моря, появляются оливы, дубы, жидковатые сосны, персиковые сады. Начинается малоазийская античность — прежде всего пышные мраморные руины Эфеса. Сюда несла центробежная сила империй. В этих пустых местах был наместником Цицерон, Кир бился с Артаксерксом, Сулла с Митридатом, арабы с византийцами, шли воины Ксенофонта...

Внезапно из ниоткуда возникают двухсот-трехсоттысячные города — и уходят назад, как марево. Вдруг понимаешь, что страна сопоставима с северным соседом, который теперь не такой уж гигант, а турецких 65 миллионов — это больше Великобритании, Италии, Франции. Из ничего выплывает древний Иконий, теперь Конья, — большой го-

Пышные руины Эфеса. Здесь все высечено из чистого мрамора: храмы, библиотеки, торговые ряды и даже общественные уборные.

род, бурлящий вокруг изумрудного купола мавзолея Мевланы, центра секты кружащихся дервишей. Рациональное радение, расписанное по секундам и па, — завораживает. Под резкие звуки саза дервиши разворачиваются, как бутоны. Вращение начинается медленно, со скрещенными на груди руками, скорость нарастает, руки разводятся в стороны — правая ладонь раскрыта вверх, к Богу, левая повернута вниз, к людям, фалды длинных разноцветных кафтанов взметаются лепестками, образуя подрагивающие круги, только мелькает отрешенное лицо с остановившимся взглядом. Волчки Аллаха. Живой ковер. Пестрые цветы экстаза.

...В Стамбул возвращаешься уже как домой. По Галатскому мосту через бухту Золотой Рог идут хмурые толпы родного облика, в кепках и пиджаках. Приехали. Свое. Евразия. ■

Вольное сердце города

Бейоглу, старый стамбульский квартал, — это все многообразие Турции на одном пятачке. Здесь всегда царил дух неистощимого веселья: хиппи и трансвеститы, богема и рокеры придали Бейоглу особый колорит

Взлитом яркими красными, желтыми и голубыми огнями баре «Хайям» все хором поют застольную песню: «Вечер настал, и мы будем веселиться». Вдруг женщины, а среди них нет ни одной моложе пятидесяти, бросаются к мужчинам и начинают танцевать. Что это — танец живота? Вальс? Танго? Во всяком случае, выглядит эротично. Они танцуют, кричат, смеются, а крашенная блондинка в центре зала начинает рассказывать свою историю.

Она была известной балеринкой. Но как-то раз, катаясь на роскошном лимузине, попала в аварию и сломала ногу. Ее дедушку-абхаза когда-то сослали в Сибирь. Но он сбежал, украл русскую девушку и увез ее в Трабзон. «А меня зовут Эбру Чилем — Пламенеющее Страдание», — говорит блондинка. Здесь не будет выяснять, что в этой истории правда, а что плод буйного воображения. В Стамбуле сбываются подчас любые фантазии.

Снаружи тоже бурлит жизнь. В полночь мимо «Хайяма» проходят толпы

За мостом через бухту Золотой Рог высится башня Галата, заложенная еще императором Феодосием II.

В гостеприимном Бейоглу нашлось место для всех. Даже для Льва Троцкого

людей. Бордель мадам Манукян, которая много лет была самой крупной налогоплательщицей в городе, закрывается. И девушки, еще недавно расхаживавшие в нижнем белье под жадными взглядами юных пролетариев, скромно покрыв головы платками, идут домой. В рок-кафе на первом этаже сидят хиппи. А техно-поколение привлекают бары «Миллениум» и «Магма», где играют хаус и хип-хоп. Совсем другой стиль в «Тюркю-баре». В струнном ансамбле плачет голос саза, пол застелен коврами, на стенах фотогра-

фии крестьянок, пекущих лепешки... Холм Бейоглу — сердце десятиmillionного города, лежащего между Европой и Азией. Отсюда открывается вид на Босфор, и лишь бухта Золотой Рог отделяет Бейоглу от Старого города: ипподрома, дворца Топкапы, Айя-Софии и Голубой мечети.

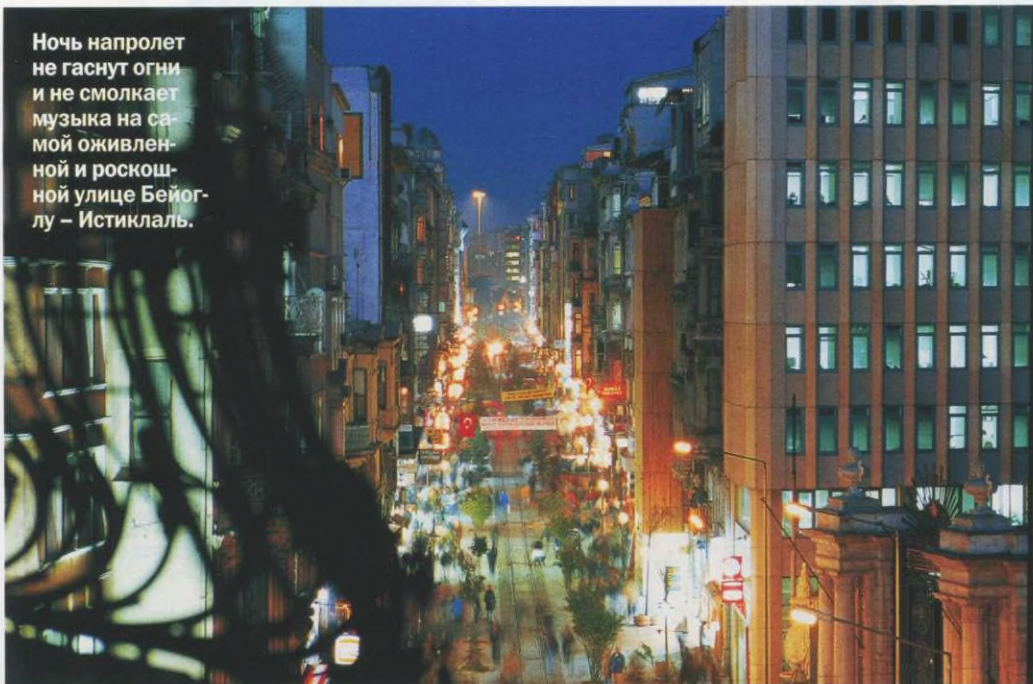
Бейоглу — символ противоречий современной Турции: когда телевизионщики хотят получить интервью у «простого народа», они устанавливают камеры именно здесь: разнообразие мнений обеспече-

но. Консерваторы считают Бейоглу очагом заразы, губящей страну: «Это источник преступлений и безнравственности. По этому греховному болоту нужно проехать бульдозерами!».

Городские власти Стамбула снесли сотни зданий в Бейоглу, прокладывая автостраду. Они пытались закрыть бордели и объявили войну алкоголю. Но Бейоглу выстоял. Открывались новые кафе и бары, а продажа спиртного в розлив получила благословение властей в обмен на щедрые жертвования...

Век назад Бейоглу превратился в район крупной буржуазии. Улицу Истиклаль застроили роскошными зданиями в стиле модерн. Здесь прогуливались дамы в шляпках и с зонтиками от солнца, возводи-

Ночь напролет не гаснут огни и не смолкает музыка на самой оживленной и роскошной улице Бейоглу – Истикляль.

лись посольские особняки. В «Пера Паласе», с его мрамором, лепниной и коваными решетками, останавливались Мата Хари, Лев Троцкий, Александр Вертинский. Карнавальным Бейоглу был сердцем многонационального города. Выбирая ткани в здешних лавках, покупательницы легко переходили с турецкого на французский, греческий и ладино – язык переселившихся сюда сотни лет назад евреев.

Стамбул находился на перепутье разных народов, шедших со всех концов света, и кто только не оседал в лабиринтах Бейоглу! В XV веке – евреи, вытесненные из Испании. После 1848 года – разгромленные венгерские повстанцы. На этот берег, спасаясь от большевиков, высадились врангелевцы. Турецкий литератор Саит Фаик писал: «Это особенный квартал, где живут турки, русские, армяне, несториане, арабы, цыгане, французы, хорваты, сербы, левантинцы, болгары, персы, афганцы, китайцы, татары, евреи, итальянцы

Стиль жизни Бейоглу – это сочетание распушенности, терпимости и идеализма

и мальтийцы». А после войны в квартале появились курды, югославы, румыны и африканцы.

Сегодня в Бейоглу снова бурлит жизнь и пешеходная улица Истикляль как и прежде притягивает гуляк всех классов и сословий. Здесь хватает места и для элегантного бутика «Вассо», и для нищих курдов, торгующих фаршированными мидиями.

Здесь становится очевидным, что Стамбул – это город-полиглот. И хотя на стене может быть намалено: «Люби эту страну или проваливай» – в Бейоглу этот клич ультраправой партии «Серых волков» теряет смысл. Кого именно любить в этой стране? Гречанку Анну в баре «Хайям», на четверть русскую Эбру Чилем, бежавшего из Курдистана продавца мидий Мехмета, армянского прозаика Маргосяна, не пропускающего ни одного

из положенных мусульманам молений набожного мясника Нури или транссексуала Демет?

Проститутка Демет – одна из нескольких тысяч здешних транссексуалов и трансвеститов. В Бейоглу она купила квартиру. Сидя под большим портретом Че Гевары, я

слушаю ее незамысловатый рассказ о знаменитом районе. «Мне здесь хорошо. Бейоглу – это другая республика. Здесь больше свободы. Больше терпимости. Больше безумия. Мы все одно целое. Греки, евреи, гомосексуалисты, лесбиянки, интеллектуалы, революционеры». Они не любят друг друга, но признают право на жизнь других людей: и закутаных до самых глаз мусульманок, и европейских девушек в обтягивающих трико...

Вечером в «Месопотамском культурном центре» поют курдские песни, а в «Шафране» кельнер танцует на столе, за которым молодая дама курит «гавану». В баре «Жасмин» полно молодежи. Курды, яппи, рокеры – когда вечеринка окончена и солнце наконец встает над Босфором, все они мирно сидят в кафе «Благословение Аллаха», вытесненные с улиц бородачами из какой-нибудь исламской секты. И если Новый год и Рамадан, месяц большого поста, совпадают, то пьяные бродят по улицам Бейоглу вместе с барабанщиками, которые в утренних сумерках напоминают верующим, что нужно еще успеть поесть перед дневным постом. ■

Омар Ерцере

Популярный еще с османских времен дерзкий и ритмичный танец живота – «фирменное блюдо» Бейоглу.

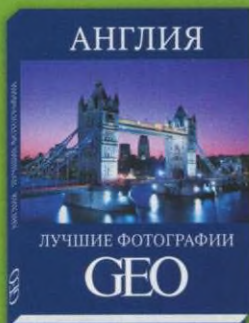
Журнал

GEO

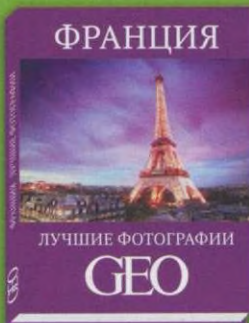
представляет

GEO Серию книг-фотоальбомов

В этих эксклюзивных изданиях журнала GEO собраны работы лучших российских и зарубежных фотографов

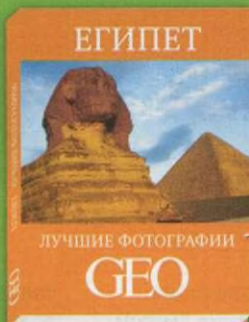
Англия

Франция

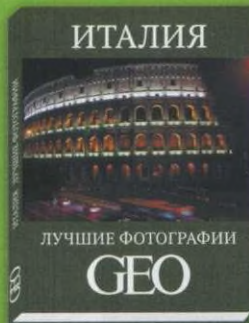
Животные

Египет

Китай

Италия

Формат 228x304 мм, 136 стр., суперобложка, отпечатано в Германии

Заказывайте книги на сайте www.geo.ru

Спонсор проекта

EPSON®

ФОТОГРАФИИ
(цифры обозначают номер страницы):

На обложке

NPL/All Over Press; Corbis/RPG;
Eric Tourneret/TCS;
Reinhard Eisele/Pauper Pictures

От редакции

4: Carlton Ward Jr./SIMAB

Содержание

8 (в.): Gettyimages/Fotobank.com;
8 (л.н.): Hoa-Quy/East News; Corbis/RPG;
8 (п.н.); 10 (н.): Bilderberg/Photos;
10 (в.): Image Bank/Fotobank.com;
10 (п.в.): Laif/Vostock Photo;
10 (п.н.): Charles-Pierre Remy;
10 (л.н.): Patricio Estay/Nazca Pictures;
10 (н.): Bilderberg/Photos

Швейцария

11: Gettyimages/Fotobank.com;
12-13: Emanuel Ammon/Aura;
14-15: Florian Werner/Look;
16-17: Max Schmidt; 18 (в.): Corbis/RPG;
18 (н.): Topham/Fotobank.com;
20: Hulton/Fotobank.com; 22: Vostock
Photo; 24 (п.н.): Vostock Photo;
(п.н.): ANA; 26 (п.в.): Vostock Photo;
(п.н.): Corbis/RPG;
(п.в.): Bruno Morandi/Hemispheres;
28: Action Press/RPG; 30 (н.): Reuters

Бабочки

34-35; 38-39; 44 (в.):
Gettyimages/Fotobank.com;
36-37: Corbis/RPG;
40-41; 42: Minden Pictures/Fotobank.com;
44; 46 (н.): NPL/All Over Press

Милан

50-51: Hoa-Quy/East News;
52-53; 54-55: Bilderberg/Photos;
56-57: Atlantide/Guido Cozzi;
58 (л.н.); 62 (п.в.); 68 (в.);
70 (п.в.): Corbis/RPG;
58-59 (ц.): Anzenberger/Fotobank.com;
60-61 (ц.); 66 (п.в. н.); 68 (в.):
Sipa/Fotobank.com;
61 (п.н.): Laif/Vostock Photo;
62 (л.н.): Hulton Archive/Fotobank.com;
64 (в.): IML/Best Pictures;
64 (н.): Topfoto/Fotobank.com;
66-67 (ц.): Laif/Vostock Photo;
68 (н.): Ferdinando Scianno/Magnum
Photos/Photographer.ru;
70; 71 (ц.): EMPICS/East News;
70 (н.): Gettyimages/Fotobank.com

Воздушные шары

72-73: Eric Tourneret/TCS;
74-75; 80 (в.): Masterfile/East News;
76-77: Tips/Cube;
78-79: Bilderberg/Photos;
80 (п.н.): Roger Viollet/East News;
82 (в.): Super Stock/Vostock Photo;
82 (н.): Itap-Tacc; 84 (в.): Zefa;
84 (н.): Gamma/East News

Самурай

88-98: Patricio Estay/Nazca Pictures

Австралия

100-107: Bilderberg/Photos

Кофе

108-109; 110; 114 (н.): Corbis/RPG;
112; 118 (в.): Laif/Vostock Photo;
114 (в.): Hoa-Quy/East News; 116 (н.);
118 (н.): Anzenberger/Fotobank.com;
120 (н.): Peter Gimter/TCS

Панды

122-123; 124-125; 128 (н.); 129 (в.);
130; 132: Minden Pictures/Fotobank.com;
126-127: Image Bank/Fotobank.com;
129 (н.): NPL/All Over Press

Турция

134-135: Charles-Pierre Remy;
136 (п.в.): Walter Mayr/Agentur Focus;
137 (п.в. н.): E. Yavasca/Atlas
Nexus/Agentur Focus; Amedeo Vergani;
136 (л.н.); 137 (п.в.): Hoa-Quy/East News;
137 (п.н.): Patrick Fritel/Hemispheres;
138 (п.в.): Corbis/RPG;
137 (л.н.); 138 (п.н.):
G. Pinkhassov/Magnum
Photos/Photographer.ru;
139 (п.в.): Gettyimages/Fotobank.com;
139 (п.л. н.): Explorer/East News;
139 (п.л. в.): Евгений Кондаков;
139 (п.н.); 141 (в.): Sygma/RPG;
140 (н.): Sipa/Fotobank.com;
141 (п.н.): Tony Stone/Fotobank.com;
142; J. Gutowski/Fotex/Rupine;
143: Bernd Arnold/Visum

THE BEST OF GEO

ЛУЧШИЕ МАТЕРИАЛЫ 1998-2005

Редактор проекта
Алексей Карельский
Главный художник
Леонид Хамрин
Ответственный секретарь
Татьяна Аныгина

Фоторедакторы
Тимофей Хворостяный (Москва),
Татьяна Маркова (Париж)

Макетирование
Елена Горячкина
Секретарь редакции
Людмила Салимон

Адрес редакции
123100, Москва, Шмитовский проезд, дом 3, стр. 3
Телефон 937 60 90, факс 937 60 91
e-mail: geo@grussia.com
Адрес в интернете: www.geo.ru

Подписка на GEO
(095) 789 90 78; e-mail: geo@dzbr.ru

Издание зарегистрировано
в Министерстве РФ по делам печати,
телерадиовещания
и средств массовой коммуникации
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-17234 от 30 декабря 2003 года

Издатель и учредитель
Грумер+Яр ЗАО
Генеральный директор
Олаф Хенгерер
Помощник генерального директора
Ольга Лопатина

Реклама
Директор по корпоративным продажам
Анастасия Жаворонкова
Директор по рекламе Елена Топорова
Менеджеры
Екатерина Попадейкина, Ирина Ларина
Финансовый менеджер Екатерина Маринина
Трафик-менеджер Екатерина Меншова
Дизайнер по рекламе Александр Свинцов

Маркетинг и распространение
Директор Роман Боголепов
Заместитель директора Алексей Кобзев
Менеджеры по продажам
Сергей Мосолов, Татьяна Петросян
Менеджер по подписке Юлия Реут
Бартер-менеджер
Александра Маркова-Марчук
Менеджер по спецпроектам
Елена Рыбчинская

Финансовый ассистент Елена Тимофеева
Координатор выставок Екатерина Шакин
Торговые представители в регионах
С. Дулисов, И. Парфенов, Ю. Самодуров
Распространение и подписка за рубежом
DPV Deutscher Pressevertrieb GmbH,
Postfach 101606, 20010 Hamburg, Germany
тел. (4940) 237110, факс (4940) 23711176

Подписка на иностранные издания GEO
GEO Франция: тел. (33 3) 44625203,
факс (33 3) 44074336
GEO Испания: тел. (34 91) 4369898,
факс (34 91) 5752617
e-mail: suscripciones@gyj.es
GEO Германия: тел. (49 40) 37033950,
факс (49 40) 37035625
e-mail: abo-service@gyj.de

Технический отдел
Директор Сергей Черкасов
Заместитель директора Светлана Чучик
Системные администраторы
Павел Ярцев, Тарас Коваленко
Цветокоррекция
Владимир Дегтярев, Николай Комаров
Принт-менеджер Иван Черняев

Финансовый отдел
Финансовый директор Елена Беляева
Главный бухгалтер Ольга Новикова
Зам. гл. бухгалтера Татьяна Звездицкая
Финансовый контролер Ирина Равская
Коммерческий редактор Мария Гвоздилова
Менеджер по персоналу Алина Лалтеева

Номер подписан в печать
25 ноября 2005 года

Отпечатано в типографии
RR Donnelley Europe (Польша)
Цена свободная
Printed in Poland

Присланные в редакцию рукописи
и фотоматериалы не возвращаются

Издательство приносит благодарность Фонду
Православного Телевидения за оказанную помощь.